

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Московский педагогический государственный университет»

Профилактика экстремизма в системе образования

**Сборник материалов Центра профилактики
религиозного и этнического экстремизма
в образовательных организациях
Российской Федерации**

Выпуск 4

**М П Г У
Москва • 2019**

УДК 37.035(051)
ББК 74.047 : 74.664я52
П842

Рецензент:

И. Х. Шонус, проректор по социальной работе и комплексной безопасности МПГУ

П842 Профилактика экстремизма в системе образования : сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации / сост. А. С. Спрыгин, И. С. Анофриев. Выпуск 4. – Москва : МПГУ, 2019. – 92 с.

ISBN 978-5-4263-0850-3

В четвертый выпуск сборника вошли избранные материалы Всероссийской конференции «Проблемы выявления на раннем этапе признаков экстремистской и террористической деятельности в образовательных организациях Российской Федерации», состоявшейся 30–31 мая 2019 года на базе Московского педагогического государственного университета. Организаторами конференции выступили Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации. Участниками обсуждались вопросы повышения эффективности деятельности в образовательных организациях Российской Федерации, направленной на профилактику и противодействие экстремизму и терроризму. В рамках пленарного заседания эксперты поделились имеющимся опытом профилактики и выявления экстремистской и террористической деятельности.

Помимо отобранных редакцией материалов конференции, в сборник включены экспертные материалы, посвященные проблемам «скулшутинга» (с англ. School shooting – «стрельба в школе»), школьной травли и профилактики экстремизма в образовательных организациях. Завершают сборник рецензии: на книгу американского и французского антрополога Скотта Атрона «Разговаривая с врагом» и хрестоматию Д.М. Абдрахманова «Инновационные технологии профилактики экстремизма».

Мнение авторов может не совпадать с мнением составителей сборника.

ISBN 978-5-4263-0850-3

УДК 37.035(051)

ББК 74.047 : 74.664я52

© МПГУ, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации, 2019

Содержание

Предисловие	5
Введение	8
Материалы.....	12
<i>Гасанов К.А., Рагимова Т.А.</i> Профилактика идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде.....	12
<i>Юлбаев Р.З.</i> Актуальные вопросы противодействия экстремизму и терроризму: практический опыт БГПУ им. М. Акмуллы.....	17
<i>Нафиков Д.А.</i> Деятельность Тюменского государственного университета в сфере профилактики экстремизма и обеспечения идеологической безопасности образовательного пространства	23
<i>Ляукина Г.А.</i> Патриотическое воспитание в социальных сетях как средство профилактики экстремизма	33
<i>Сколяр Ю.Н.</i> Духовно-нравственное и патриотическое воспитание как инструмент профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма (на опыте работы НИЯУ МИФИ)	38
<i>Краюшкина С.В., Володин С.Ф.</i> Актуальные вопросы выявления в молодежной среде лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма и экстремизма посредством сети Интернет	48
Резолюция Всероссийской конференции «Проблемы выявления на раннем этапе признаков экстремистской и террористической деятельности в образовательных организациях Российской Федерации»	58

Экспертные материалы	60
Кто виноват в массовых школьных расстрелах. Мнения экспертов	60
Кто виноват в массовых школьных расстрелах. К вопросам профилактики экстремизма в образовательных организациях	68
Рецензии	77
<i>Шелепенков Д.М.</i> Рецензия на книгу Скотта Атрана «Разговаривая с врагом»	77
<i>Габдуллина Э.М.</i> Рецензия на хрестоматию «Инновационные технологии профилактики экстремизма» (сост. Д.М. Абдрахманов)	83

Предисловие

Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации был создан по поручению Президента России № Пр-1069 от 26 апреля 2013 года в соответствии с Комплексом мер по реализации в 2015–2018 годах Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации Минобрнауки России. Приказом ректора МПГУ № 1112 от 20.09.2017 года Центр был открыт в структуре Московского педагогического государственного университета (МПГУ).

Основной целью деятельности Центра является укрепление общероссийской гражданской идентичности обучающихся в МПГУ и других образовательных организациях Российской Федерации, профилактика экстремизма и терроризма на религиозной и национальной почве. Для достижения этих целей были определены следующие задачи:

- профилактика и предотвращение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, разжигание религиозной, национальной и расовой ненависти либо вражды;
- реализация комплекса образовательно-просветительских, информационно-аналитических и организационных мер по профилактике экстремистской деятельности.

Деятельность Центра направлена на мониторинг, обобщение и анализ опыта работы в сфере профилактики и противодействия экстремистской и террористической деятельности в высших учебных заведениях; анализ правовой базы по вопросу профилактики и противодействия экстремистской и террористической деятельности; анализ уровня этнорелигиозной напряженности в образовательных организациях и в молодежной среде; обеспечение методическими материалами учебно-воспитательные и структурные подразделения МПГУ и другие образовательные организации РФ.

Центр проводит образовательные и научные мероприятия. 14 мая 2018 года при Центре был создан Экспертный совет, работает Межведомственная рабочая группа.

За время своего существования Центр добился следующих результатов:

- Организован и проведен на базе МПГУ Всероссийского научно-образовательного форума «Профилактика экстремизма в образовательных организациях». В работе форума приняли участие более 150 представителей университетских подразделений и центров, специализирующихся на профилактике экстремизма, из 35 регионов России. Общее количество участников и экспертов составило более 500 человек.

- Принято участие в организации и проведении IV Международного Форума «Религия и Мир: религия и цифровое общество» (Международный мультимедийный пресс-центр МИА «Россия сегодня», Москва), общее количество участников составило 350 человек, более 50 из которых – иностранные делегаты и эксперты, в том числе главный муфтий Сирийской Арабской Республики.

- Проведено 16 рабочих встреч и круглых столов с участием представителей Администрации Президента, органов исполнительной власти, силовых структур, этнических и религиозных организаций, а также экспертного сообщества.

- Сотрудники Центра в качестве спикеров и экспертов приняли участие в 14 Всероссийских конференциях профильной тематики.

- В качестве соорганизатора Центром проведен Всероссийский фестиваль социальных видеороликов «Я против экстремизма» и в качестве организатора – Всероссийская конференция по предупреждению экстремизма «Проблемы выявления на раннем этапе признаков экстремистской и террористической деятельности в образовательных организациях Российской Федерации».

- Проведено 2 социологических исследования и 2 мониторинга, результаты которых направлены в Администрацию Президента РФ.

- Ведется разработка обучающих программ и образовательных проектов для студентов, преподавателей и школьников. В рамках их апробации в образовательных организациях в школах Москвы и Подмосковья проведено: 7 «Уроков Дружбы» с участием более 800 учеников; 10 адаптационных лекций с участием около 1500

студентов первокурсников; 2 «Урока живой истории» с приглашением непосредственных участников исторических событий и вовлечением 150 студентов.

- Сотрудники Центра на регулярной основе принимают участие в работе Комиссии по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации и Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав различных районов г. Москвы.

- Дважды в год издается тематический сборник «Профилактика экстремизма в системе образования».

Приглашаем коллег, работающих в данной области, поделиться своим опытом на страницах нашего сборника – «Профилактика экстремизма в системе образования».

С уважением,
директор Центра
Константин Ильич
Мачабели

Введение

Четвертый номер сборника «Профилактика экстремизма в системе образования» содержит избранные материалы Всероссийской конференции «Проблемы выявления на раннем этапе признаков экстремисткой и террористической деятельности в образовательных организациях Российской Федерации», который прошёл 30–31 мая 2019 года на базе Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Организаторами конференции выступили Министерство науки и высшего образования Российской Федерации и Центр профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации.

На конференции обсуждались вопросы повышения эффективности деятельности в образовательных организациях Российской Федерации, направленной на профилактику и противодействие экстремизму и терроризму.

В первый день работы конференции прошло открытие, пленарное заседание и панельная дискуссия. Перед участниками конференции выступили заместитель директора Департамента государственной молодёжной политики и социальных проектов в сфере высшего образования Министерства науки и высшего образования Российской Федерации Виталий Викторович Гришкин, сотрудник Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и детского отдыха Министерства просвещения Российской Федерации Станислав Андреевич Найденов, ведущий консультант Управления по укреплению общенационального единства и профилактике экстремизма на национальной и религиозной почве ФАДН России Айказ Маисович Микаелян, первый проректор МПГУ Виктор Павлович Дронов, а также директор Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ Константин Ильич Мачабели.

В рамках пленарного заседания эксперты поделились имеющимся опытом профилактики и выявления экстремистской и террористической деятельности. С докладами выступили за-

меститель директора Департамента государственной молодежной политики и социальных проектов в сфере высшего образования Министерства науки и высшего образования Российской Федерации Виталий Викторович Гришкин, ответственный секретарь Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при президенте РФ по межнациональным отношениям Андрей Николаевич Худолеев, проректор по связям с общественностью МПГУ Татьяна Николаевна Владимирова, директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет Сергей Анатольевич Чурилов, а также руководитель Комитета по связям с общественностью Молодежной комиссии Московского координационного совета региональных землячеств при Правительстве Москвы Камил Азатович Габдуллин.

Далее конференция продолжила свою работу в формате панельной дискуссии, тема которой была посвящена механизмам анализа информационного пространства. Открыл ее доктор технических наук, заведующий кафедрой «Информационно-аналитические системы» Московского института электроники и математики им. А.Н. Тихонова НИУ ВШЭ Александр Викторович Шмид. Практическими результатами анализа информационного пространства социальных сетей поделился управляющий партнер компании «Ашманов и партнеры» Игорь Ашманов. Иностраным опытом в сфере профилактики экстремизма и терроризма поделился приглашенный гость конференции из Ливана Имад Ризк, который является директором Ливанского института стратегических и коммуникационных исследований.

В завершении первого дня работы конференции для участников прошло культурно-просветительское мероприятие Этновечер «Русский сезон». Оно включало концертную программу и тематические мастер-классы.

Во второй день конференции работа продолжилась на тематических секциях, где выступавшие подробно проанализировали методологическую и опытную базу по выявлению на ранней стадии экстремистской и террористической деятельности в молодеж-

ной студенческой среде. Был обсужден ряд важных проблем и вопросов, в том числе, касающихся психологической безопасности студентов, особенностей идеологического влияния деструктивного контента, методик формирования устойчивого неприятия экстремизма у студентов, процессов вовлечения студенческой молодежи в позитивную созидательную деятельность и многое другое. Также обсуждались вопросы информационной безопасности и методы эффективной работы в цифровом пространстве. Представители вузов из всех федеральных округов России поделились своим практическим опытом и реализуемыми проектами по профилактике экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде. Работа конференции завершилась принятием итоговой резолюции.

В период работы конференции при содействии и участии Дирекции изучения истории МПГУ были организованы три выставки. В фойе Корпуса гуманитарных факультетов МПГУ, где проходила конференция, была расположена фотовыставка «Сирия. Мы победим!». Центральным пограничным музеем ФСБ России была предоставлена экспозиция «И вновь пограничную службу несем». Военно-патриотический парк культуры и отдыха Вооруженных сил Российской Федерации «Патриот» предоставил экспонаты выставочной экспозиции «Сирия», посвященной контртеррористической операции России в Сирийской Арабской Республике.

Вниманию посетителей были представлены уникальные фотоматериалы, а также средства связи, тяжелое вооружение (гранатометы, минометы, баллономёты и пр.), пояс террориста, квадрокоптеры, самодельные взрывные устройства, автомобиль смертника, а также документы, изъятые в результате военных операций у террористов.

Вторая часть сборника представляет собой экспертные материалы, посвященные проблемам «скулшутинга» (с англ. School shooting – «стрельба в школе»), школьной травли и профилактике экстремизма в образовательных организациях. Центром профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях был проведен мониторинг, который показал некоторые основные тенденции организации вооруженных на-

падений в образовательных организациях. По результатам мониторинга было выявлено четыре кейса, на основе которых, при участии членов Экспертного совета Центра, очерчено проблемное поле проявления агрессии в молодежной среде, а также проанализированы основные тенденции по снижению риска вооруженных нападений в образовательных организациях.

Помимо отобранных редакцией материалов конференции и комментариев экспертов, в сборник отдельно вошли две рецензии: на книгу американского и французского антрополога Скотта Атрана «Разговаривая с врагом» и хрестоматию Д.М. Абдрахманова «Инновационные технологии профилактики экстремизма».

Материалы

Гасанов К.А.¹
Рагимова Т.А.²

Профилактика идеологии экстремизма и терроризма в студенческой среде

Нет, наверное, на сегодняшний день человека, в каком бы уголке земного шара он ни жил, который бы не знал два этих страшных слова: «терроризм» и «экстремизм». Они заставляют нас встречаться, общаться, рассуждать и спорить о процессах, происходящих в обществе, о причинах зарождения и живучести насилия, о возможностях здравомыслящих людей противостоять этому злу.

Несомненно, самой благодатной почвой для распространения идеологии терроризма и формирования стойкого неприятия общества является молодое поколение, ищущее собственное жизненное кредо, место в жизни, находящееся подчас в конфликте с самим собой, не говоря уже о близком окружении. Именно в такую молодую душу очень легко заронить сомнение, озлобленность и, как результат, поддержку террора.

Хотелось бы обратить внимание, что терроризм однозначно не имеет национальности, расовой и гендерной принадлежности, вероисповедания. Может быть, многие захотят об этом поспорить, но факты говорят за себя: захват 15 октября 1970 года авиалайнера АН-24, выполнявшего рейс по маршруту Батуми-Сухуми с 46 пассажирами на борту, двумя жителями Литвы – Пранасом Бразинкасасом и его 13-летним сыном Альгирдасом; двойной теракт в Норвегии, совершенный Андерсом Брейвиком 22 июля 2011 года; взрыв на станции «Октябрьская» Московской линии минского метрополитена (Белоруссия), совершенный гражданами Белоруссии – Дмитрием Коноваловым и Владиславом Ковалевым

¹ Гасанов Кади Абдурашидович – кандидат технических наук, профессор, советник ректора Дагестанского государственного технического университета.

² Рагимова Тамила Арслановна – кандидат технических наук, доцент, проректор по воспитательной и социальной работе Дагестанского государственного технического университета.

и другие. При этом невозможно отрицать факт совершения большого числа террористических актов лицами, причисляющими себя к религии ислама, хотя идея терроризма на самом деле далека от истинного понимания мусульманской религии.

Крупнейший советский и российский политический и государственный деятель, экономист и востоковед-арабист – Примаков Евгений Максимович, размышляя в своем интервью журналу «Ислам», отмечал: «В настоящее время значительное число террористических актов на международной арене осуществляется экстремистскими организациями, действующими под лозунгами ислама. Это факт. Но, когда ставится знак равенства между терроризмом и исламом, то с одной стороны, это не только не соответствует действительности, но и является вреднейшим проявлением неосведомлённости и неграмотности некоторых людей, а с другой – целенаправленной политики определённых кругов, которые хотели бы сегодня, после того, как коммунизм перестал существовать в виде серьезной силы на международной арене, найти врага для современной цивилизации в лице ислама» (Примаков Е.М. О корнях терроризма // Ислам. 2004. № 11. С. 6).

К огромному сожалению, регионы Российской Федерации с превалированием мусульман в социуме вынуждены прилагать гораздо больше усилий, чтобы противостоять этой разрушающей идеологии. И дело не в «плохих», либо «хороших» людях, дело в целенаправленной деятельности некоторых стран и политиков, считающих своей целью дробление ислама на разрозненные и противоречащие друг другу направления, их радикализацию и укрепление позиций этих псевдоисламских течений в обществе.

Направляя свои силы на борьбу с терроризмом, общество ищет наиболее эффективные точки воздействия и соприкосновения с молодежью, к числу которых, несомненно, относятся учебные заведения, несущие как функции профессионального становления, так и воспитания молодежи.

Если в процессе учёбы, поиска работы, во взаимоотношениях с родителями, друзьями, сокурсниками, сослуживцами возникают сложности, как правило, виноватых ищут за пределами собственной личности. При таких психологических, социальных и других

негативах молодые люди, отправляются на поиск информации, в том числе в глобальную сеть Интернет, где легко подвергаются ложной поддержке и психологической обработке со стороны подготовленных и финансируемых представителей экстремизма и терроризма. Противостоять этому можно и нужно путём организации и проведения системной работы в молодёжных студенческих кругах.

Профилактика идеологии терроризма и экстремизма в вузовской среде – это очень сложная многоуровневая работа, направленная на выявление персонально у каждого молодого человека склонностей, интересов, окружения и общения, материального состояния и других жизненных активов. Это сложный и многогранный процесс, который не может быть выполнен отдельно взятым преподавателем, куратором или иным представителем вуза. Это работа коллектива, который организывает и проводит беседы, встречи, круглые столы, концертные, спортивные и другие мероприятия, тем самым создавая положительную и комфортную общественную вузовскую атмосферу, где каждый учащийся чувствует себя востребованным, талантливым и перспективным. При этом работа воспитателя, куратора и активиста заключается в умении отлеживать личностей, выделяющихся из этой атмосферы, оказывать им поддержку и помощь в зависимости от сферы интересов, или же принимать профилактические меры в случае, если эти отклонения носят агрессивный характер и имеют экстремистскую направленность. При этом следует понимать и то, что если это имеет место, то эти личности будут весьма скрытны и в большей степени недоступны для понимания их внутреннего мира.

Таким образом, одна из задач вузовского сообщества – создание атмосферы, раскрывающей склонности и социальные приоритеты молодежи, формирующей неприемлемость и нетерпимость агрессии, идеологии экстремизма и терроризма, а также их проявлений. Это в значительной степени формирование личности, обладающей качествами человеколюбия, терпимости и понимания многогранности нашего социума. Как это осуществить на практике? В таком большом молодежном коллективе может быть эффективным только многоуровневый процесс, который реали-

зуется образовательными организациями, в том числе вузами, по определённым систематизированным направлениям.

В ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет» работа по созданию атмосферы нетерпимости к агрессии, к экстремизму, к терроризму, к их выявлению и предупреждению их проявлений среди молодёжи осуществляется и проводится по четырём уровням административной иерархии управления университетом. На первом уровне кураторы академических групп проводят мероприятия тематической направленности, преимущественно, в форме индивидуальной работы со студентами, в том числе бесед, обсуждений, круглых столов и других форм общения. На втором уровне кафедры университета в соответствии с планами работы организуют и проводят различные мероприятия антитеррористической и антиэкстремистской направленности со студентами профильных направлений подготовки. На факультетских уровнях организуются информационные и разъяснительные мероприятия с приглашением представителей государственных органов, общественных организаций, средств массовой информации и других заинтересованных представителей. На факультетах мероприятия проводятся, преимущественно, в форме встреч, круглых столов, докладов, презентаций, обсуждений, консультаций, деловых игр, участия в городских и республиканских мероприятиях антитеррористической направленности. На уровне университета мероприятия проводятся под организационным и содержательным руководством проректора университета по воспитательной и социальной работе. Мероприятия университетского масштаба, преимущественно, направлены на проведение семинаров, конференций, встреч с приглашением представителей государственной власти, органов внутренних дел, министерств и ведомств, а также представителей духовенства. Хотелось бы отметить, что контакт с официальными религиозными структурами республики, несущими знания молодежи о традиционном исламе, пресекающем нанесение какого-либо вреда любому живому существу, не говоря уже о человеке, является важным фактором профилактики агрессии и склонности к террору в молодежной среде.

Для систематизации этой работы ежегодно в начале учебного года кураторы академических групп, кафедры и факультеты выносят предложения, по результатам которых формируются актуальные планы по воспитательной работе кафедр, факультетов, структурных подразделений и университета в целом. Дополнения и уточнения в планы работ могут быть внесены в связи с изменившимися обстоятельствами или необходимостью проведения внеочередного мероприятия. Плановая деятельность университета по направлению противодействия экстремизму и терроризму коррелирована с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2013 годы.

В Центре повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов университета ежегодно проводится повышение квалификации преподавательского состава и сотрудников по программам «Противодействие экстремизму и коррупции», «Информационная безопасность», которые позволяют слушателям подходить к вопросам профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде осознанно и квалифицированно. Реализуются также программы дополнительного профессионального образования (повышение квалификации и профессиональная переподготовка) для государственных и муниципальных служащих республики Дагестан, в тематику которых включены вопросы психологии личности и профилактики идеологии терроризма на федеральном и региональном уровнях.

Кроме того, в университете создан опорный консультационный центр по оказанию юридической помощи, в том числе по представлению ответов на вопросы, возникающие в студенческой среде и в среде профессорско-преподавательского состава и сотрудников. В центре можно получить информацию по вопросам, связанным с юридической ответственностью за явное или неявное содействие терроризму, за умолчание или утаивание информации и других подробностях, соблюдение которых способствует обеспечению безопасности.

Для предупреждения экстремизма и терроризма в молодежной среде для всех направлений подготовки бакалавров и специалистов в учебные планы университета введен новый курс

«Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма».

Эти и другие мероприятия, проводимые на уровне студенческих групп, курсов, факультетов и университета в целом, позволяют в определенной мере создавать благоприятные психологические условия для полноценного положительного развития личности обучающихся, отслеживать персонально каждого молодого человека, оказывать ему профилактическую помощь, исключая или ограничивающую его вовлеченность в агрессивную экстремистскую среду.

Научить молодой разум отличать собственные приоритеты от навязанных чужеродных установок, несущих разрушение, научить ставить во главе своей жизни любовь к близким и родным людям, к семье, к своей Родине – вот основное средство для борьбы с экстремизмом и терроризмом. Любящий других людей человек никогда не поднимет на них руку. Давайте учить молодежь просто любить и уважать друг друга, тогда мы забудем слово «террор».

Юлбаев Р.З.¹

Актуальные вопросы противодействия экстремизму и терроризму: практический опыт БГПУ им. М. Акмуллы

Добрый день, уважаемые участники и организаторы конференции!

Разрешите мне от имени профессорско-педагогического сообщества и лично исполняющего обязанности ректора Башкирского государственного педагогического университета имени Мифтахитдина Акмуллы Салавата Талгатовича Сагитова поприветствовать и поблагодарить организаторов за приглашение уча-

---

¹ Юлбаев Радик Зинатович – директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

ствовать в конференции по столь актуальной теме современности, затрагивающей проблемы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Накопленный опыт нашего вуза в этой сфере является одним из предметов серьезного внимания педагогического, мусульманского сообщества Республики Башкортостан, регионов Российской Федерации, а также практических деятелей из стран современного исламского мира.

В Республике Башкортостан основополагающим и объединяющим звеном культурного наследия и духовно-нравственного воспитания общества является Башкирский государственный педагогический университет имени Мифтахитдина Акмуллы (БГПУ им. М. Акмуллы). Университет получил признание в качестве центра педагогических инноваций как основной разработчик технологий преподавания и внедрения в учебный процесс новых дисциплин, в том числе направленных на формирование личностной, активной гражданской позиции современного человека, которая не позволит манипулировать сознанием нашей молодежи в экстремистских целях.

В 2008 году на базе педагогического университета был создан Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования (далее – НИИ духовной безопасности).

Научно-исследовательский институт является главным звеном в координации и объединении образовательных, научных и методических ресурсов в области религиозного образования и обеспечения духовной безопасности в Республике Башкортостан. На него возложена главная миссия по реализации Федерального проекта по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

НИИ объединяет широкий круг специалистов по истории и культуре ислама, теологии, культурологии, педагогике, философии, социологии и другим гуманитарным наукам из разных вузов и научных учреждений республики. Данная структура осуществляет тесную работу с населением республики, решает широкий круг

вопросов по проведению междисциплинарных исследований, связям с мировыми духовными центрами.

Безусловно, выполнение широкого круга задач невозможно без выстроенной системы межведомственного взаимодействия. Стратегическими партнерами института являются следующие структуры и министерства:

- Антитеррористическая комиссия Республики Башкортостан.
- Совет по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан.
- Российский Исламский Университет Центрального духовного управления мусульман России.
- Духовное управление мусульман Республики Башкортостан.
- Русская православная церковь.
- Министерство молодежной политики и спорта Республики Башкортостан.
- Министерство образования Республики Башкортостан.
- Министерство культуры Республики Башкортостан.

В целях повышения эффективности реализации федерального проекта БПУ сотрудничает с другими российскими вузами – участниками проекта: Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом, Казанским (Приволжским) федеральным университетом, Пятигорским государственным университетом.

В работе по профилактике экстремизма и терроризма мы определили три направления:

- образование,
- просветительская работа,
- научно-исследовательская деятельность.

Образование является основным инструментом для самореализации и светского, и религиозного человека. Необходимо отметить, что в работе по профилактике экстремизма большую роль играет постоянное совершенствование образовательной деятельности.

В рамках федерального проекта по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама ведется огромная работа по подготовке и переподготовке кадров, обеспечению

учебного процесса учебно-методическими изданиями, проведению методологических семинаров для преподавателей и студентов светских и религиозных образовательных учреждений.

В этом году на базе БГПУ им. М. Акмуллы мы открываем ряд новых направлений обучения для имамов, педагогов, работников муниципалитетов, правоохранительных органов, студентов, аспирантов.

За годы работы НИИ духовной безопасности выработал целую систему постоянно совершенствующихся образовательных курсов. Ежегодно реализуются более 20 дополнительных образовательных программ, обеспечивающих развитие исламского образования. Курсы повышения квалификации и переподготовки заканчивают около 1000 слушателей в год.

Учитывая важность поставленных задач в сфере повышения религиозной грамотности, Институт активно ведет духовно-просветительскую работу.

Вот уже восемь лет на территории республики реализуется культурно-просветительская программа «Духовная безопасность и профилактика экстремизма и терроризма». В рамках программы совместно с нашими стратегическими партнерами проводятся выездные лектории для профилактики религиозного экстремизма и терроризма в районах республики. Лекторы работают с широкими группами населения, особенно молодежью. У слушателей появляется уникальная возможность задать свои вопросы непосредственно специалистам, экспертам в области теологии, межконфессиональных, внутриконфессиональных отношений, психологии, педагогики. Можно с уверенностью сказать, что такая форма работы является всё более востребованной среди населения республики.

Одним из методов разоблачения радикальных исламских суждений является трансляция материалов выездных информационно-просветительских семинаров в муниципальных образованиях Республики Башкортостан на конференциях различного уровня. Также такая форма помогает нам постоянно совершенствовать накопленный опыт работы.

В университете создана система воспитательной работы с молодежью, в том числе реализуется план мероприятий по формированию патриотического сознания, профилактике национального, религиозного и политического экстремизма. В целях профилактики экстремизма, а также улучшения психологического климата в многонациональной студенческой среде, предусмотрена организация новых форм работы с обучающимися, включающих в себя проведение вебинаров, веб-курсов, скайп-лекций с участием религиозных лидеров, а также специалистов в области права, истории, религиоведения, культуры, педагогики, психологии, а также проводятся квесты, встречи, акции и различные социокультурные мероприятия.

Мы особенно гордимся тем, что высокий уровень реализации проекта в нашем вузе стал источником трансляции ценностей ислама на Евразийское пространство.

Так, муфтий Республики Кыргызстан выступил с инициативой открытия в Бишкеке филиала вуза-партнера БГПУ им. М. Акмуллы по реализации плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама – Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России. Реализация данного проекта позволит осуществлять распространение идей и ценностей российского ислама, культуры и языка далеко за пределы России, снимет потенциальные риски и угрозы.

Еще одно, очень важное направление нашей деятельности в рамках обозначенной проблемы – подготовка и издание научно-популярной и учебной литературы по актуальным вопросам в сфере мусульманского образования. Это хрестоматии, учебно-методические комплексы по этике ислама, исламской юриспруденции, по основам исламского вероучения и сборники статей.

За 2017–2018 годы нашими специалистами были разработаны около 6 видов пособий по профилактике экстремизма и терроризма. Среди них можно выделить книгу Э.Н. Сафиной и З.А. Хуснутдиновой «Экстремизм и терроризм: от «А» до «Я» (2018). Авторы обращаются к первокурсникам: отсутствие необходимого жизненного опыта, доверчивость, юношеский максимализм могут

легко могут направить молодежь в сети транснациональных экстремистских организаций. Зачастую один неверный шаг, ошибка в выборе друзей могут уничтожить все надежды на будущее.

Необходимо отметить и информационно-справочное пособие «Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме», авторы – Д.М. Абдрахманов, К.В. Максимов, М.М. Нугуманов, Э.Н. Сафина (2018) . Книга содержит ответы на наиболее частые вопросы, возникающие у подростков и молодежи, педагогов, родителей и государственных служащих при обсуждении проблемы экстремизма и терроризма. Пособие включает в себя общие сведения об экстремизме и терроризме, их проявлениях и ответственности за совершение противоправных действий.

С 2017 года нами издается научный журнал «Образование и духовная безопасность». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и объединяет мнение российских ученых и богословов по проблемам духовной безопасности современного общества.

Наши издания призваны помогать читателям методически и информационно. Литература доносит до населения полную и достоверную информацию по вопросам религии, прививает им традиционные духовные ценности. Уважаемые коллеги, советуем ознакомиться и использовать наши разработки, они находятся в свободном доступе на официальном сайте БГПУ им. М. Акмуллы (<https://bspu.ru/>).

Ежегодно Институт совместно со своими стратегическими партнерами проводит разноуровневые научно-практические конференции, посвященные теоретическим и практическим аспектам развития мусульманского образования, научного осмысления культуры и ценностей ислама, укрепления межнационального и межконфессионального согласия, гармонизации государственно-конфессиональных отношений. Эти мероприятия включены в план Департамента государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Материалы конференций регулярно публикуются.

Пользуясь случаем, хочу пригласить вас принять участие в работе организуемых нами конференций.

5 декабря 2019 года запланировано проведение Межрегиональной научно-практической конференции «Медиа-безопасность и профилактика правонарушений молодежи в социальных сетях». Мы приглашаем всех заинтересованных руководителей и специалистов принять участие в данном мероприятии.

6 июня 2020 года будет проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика». Спикерами конференций являются признанные эксперты в области исламоведения, исламского богословия мирового уровня, лидеры мусульманского духовенства, православной церкви и другие представители религиозных и этнических групп.

О всех организованных нами мероприятиях можно подробно узнать на официальном сайте.

Нафиков Д.А.¹

Деятельность Тюменского государственного университета в сфере профилактики экстремизма и обеспечения идеологической безопасности образовательного пространства

Идеологическая безопасность – состояние защищенности личности, общества и государства от идеологических угроз. Под идеологическими угрозами подразумевается попытка внедрения в сознание человека или общества идеологии насилия, основанная на идеях исключительности какого-либо сообщества, политического движения или иных сил и направленная против мира и стабиль-

---

¹ Нафиков Динар Амирович – менеджер Центра патриотического воспитания Управления молодежной политики Тюменского государственного университета, советник муфтия Тюменской области по связям со СМИ и общественностью.

ности общества, государства, а также на уничтожение или ослабление конституционного строя.

Существует большое количество приемов и методов психологического и идеологического воздействия на человека или группу людей. Данные подходы постоянно совершенствуются и используются разными силами для достижений определенных целей. Влияние на массы подразумевает под собой доведение какой-либо информации, оформленной в виде идеи с использованием инструментов, способствующих их более широкому распространению.

В древности лидерам общественного мнения, например, руководителям народных восстаний или религиозным проповедникам, необходимо было приложить массу усилий для того, чтобы объединить людей на основе единой идеологии. С другой стороны, отсутствие соответствующих коммуникаций становилось преградой для полного утверждения официальной, государственной идеологии на всей обширной территории какого-либо средневекового государства.

В современном мире глобальная сеть Интернет решила многие вопросы, связанные с воздействием на сознание людей. Интернет, по сути, открыл новую эру «информационных войн», при которой идет жестокая борьба за умы, прежде всего, целеустремленных, молодых людей. Вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике показал все возможности глобальной сети по уровню влияния на сознание граждан разных стран мира. Пропаганда ненависти и насилия завлекла большое количество, в том числе граждан России, в структуры международного терроризма. Террористические организации, действовавшие на территории Сирии, остро нуждались в человеческих ресурсах, а также в профессиональных кадрах. Особый упор в своей вербовочной деятельности они делали именно на студентов и выпускников вузов.

Идеологи терроризма поделили объекты вербовки на две категории. В первую входили люди, имеющие высшее образование, владеющие на должном уровне несколькими языками. В случае успешной вербовки такого типа людей, их потенциал в основном использовался для организации идеологической работы среди приверженцев террористической организации, а также для веде-

ния активной вербовочной и пропагандистской деятельности. В данной сфере террористами особо ценились психологи, историки, религиоведы, лингвисты, программисты, журналисты и т.д.

Вторая категория – «бойцы» – рядовые воины. В случае, когда воин не очень успешно справлялся с поставленными боевыми задачами, он использовался террористами в качестве живой бомбы, направленной против мирного населения или подразделений регулярной армии.

Успех вербовщиков террористических организаций заставляет пересмотреть систему противодействия экстремизму и идеологическим угрозам в образовательном пространстве российских вузов.

По мнению экспертов, при разработке программ и иных документов, регламентирующих деятельность антиэкстремистской направленности в вузах, необходимо учесть все возможные причины роста экстремизма и развития антисоциальных явлений среди студентов.

Возможные причины роста экстремизма в студенческой среде:

- снижение уровня морального сознания молодых людей;
- ухудшение качества образования;
- снижение политической и правовой свободы;
- отсутствие духовно-нравственного и патриотического воспитания в учебных заведениях.

Стоит отметить, что распространение экстремистских идей в многонациональной студенческой среде российских вузов, тенденция весьма опасная. Необходимо учитывать и то, что вузы в переломные моменты истории России являлись сферой формирования идей, противостоящих действующему политическому и социальному строю.

Для успешной профилактики идей экстремизма и обеспечения идеологической безопасности учебного заведения необходима организация комплексной работы, которая будет включать в себя профилактику всех видов экстремизма. Необходимость разработки новых комплексных подходов связана с увеличением числа иностранных студентов в российских вузах, вошедших в программу Проекта конкурентноспособности ведущих российских

университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Данный проект реализуется согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Среди задач проекта – привлечение в штат вуза не менее 10% иностранных преподавателей и привлечение на обучение не менее 15% иностранных студентов.

В 2015 году Тюменский государственный университет (ТюмГУ) вошел в число участников Проекта. В связи с этим, университет начал принимать на учебу большое количество обучающихся из стран ближнего и дальнего зарубежья. Так, в 2016–2017 учебном году на первый курс бакалавриата и специалитета было зачислено 3445 студентов. Из них 125 (4% от общего количества обучающихся) – граждане республики Казахстан, 104 – граждане республики Узбекистан (3%), 78 – представители других стран (2%). Таким образом, 9% поступивших в 2016–2017 году являлись иностранными студентами.

В 2018–2019 учебном году количество иностранных студентов, поступивших в ТюмГУ, многократно увеличилось. 13% поступивших – граждане из стран Азии, 9% – студенты из стран Ближнего Востока, 9% – студенты из стран Африки, 3% – студенты из стран Латинской Америки. Таким образом, 43% поступивших на первый курс бакалавриата и специалитета, а также магистратуры и аспирантуры составляют иностранные студенты.

Увеличение в учебном пространстве университета количества обучающихся из иностранных государств приводит к мультикультуризации студенческой среды. В данном случае перед вузом ставится задача разработать комплексную программу, регламентирующую работу по обеспечению идеологической безопасности и профилактике идей экстремизма и способной обеспечить установление благоприятного психологического климата в многонациональных студенческих коллективах университета.

Одним из важных шагов по организации многоуровневой воспитательной работы, охватывающей все группы обучающихся, стала разработка специалистами ТюмГУ «Программы воспитательной работы по профилактике экстремизма и формированию

активной гражданской позиции обучающихся университета на 2017–2020 годы». Программа разработана с учетом всех культурных особенностей многонациональной студенческой среды вуза.

Согласно данной Программе, противодействие и профилактика идеологии экстремизма в университете осуществляются на двух уровнях:

– общая антиэкстремистская профилактика (стратегия) – система мероприятий, направленных на предупреждение ксенофобной активности в поведении субъектов образовательного процесса, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих формированию подобной активности: противодействие развитию конфликтности в сообществе вуза; смягчение социальной напряженности; информирование научно-педагогических работников, обучающихся и родителей о деятельности экстремистских организаций и о мерах противодействия, предпринимаемых государственными органами, администрацией вуза; постоянный мониторинг общественного мнения;

– специальная профилактика (тактика) – система мероприятий, направленных на предупреждение отдельных случаев конфликтных, интолерантных, агрессивных проявлений, а также на предупреждение присоединения религиозного/национального/политического и т.п. компонентов мотивации агрессивного поведения. Выявление и пресечение интолерантной деятельности, противодействие процессам, создающим условия для подготовки и совершения противозаконных деяний в пространстве вуза.

В Программе также приводится модельный план мероприятий по профилактике экстремизма и формированию активной гражданской позиции обучающихся университета. Ежегодно проводится актуализация данного плана (7, с. 20–24).

Среди указанных мероприятий особое место занимает совместный проект ТюмГУ и Комитета по делам национальностей Тюменской области «Верим в мир», которым предусмотрено проведение цикла встреч студентов и преподавателей вузов Тюменской области с ведущими преподавателями Российских исламских университетов, учеными, духовными лидерами региона, России и мира. Благодаря реализации данного и иных меро-

приятый, включенных в Программу, университету удастся достичь максимального уровня психологической и социальной адаптации иностранных студентов. Одним из вдохновителей данного проекта выступил председатель правления Централизованной религиозной организации «Духовное управление мусульман Тюменской области» муфтий Зиннат хазрат Садыков, непосредственно принимающий участие в реализации проекта «Верим в мир» и иных совместных, просветительских проектов.

Стоит также отметить, что большая заслуга в организации профилактической работы в Тюменском государственном университете принадлежит его ректору, председателю Совета ректоров вузов Тюменской области, депутату Тюменской областной Думы Фалькову Валерию Николаевичу.

На данный момент, в рамках обеспечения идеологической безопасности образовательного пространства вуза и профилактики идей экстремизма специалистами госуниверситета продолжается разработка новых методов и форм работы с обучающимися, включающих в себя проведение вебинаров, веб-курсов, скайп-лекций, с участием специалистов в области права, истории, культуры, педагогики, психологии и др. Студенты активно привлекаются к участию в организации данных мероприятий. Они имеют возможность свободно высказывать собственное мнение по тому или иному вопросу.

Специалисты университета ежегодно проводят профилактические встречи, лекции, беседы с обучающимися первого курса бакалавриата-специалитета. Данные мероприятия организуются во всех учебных корпусах ТюмГУ, а также в общежитиях университета. На регулярной основе проводятся мероприятия по профилактике правонарушений паспортного режима с участием представителей правоохранительных органов. С апреля текущего года на площадку университета приглашаются сотрудники прокуратуры и МВД, которые проводят пятнадцатиминутные беседы с обучающимися. Данные встречи направлены на профилактику асоциальных явлений в студенческой среде, в том числе идей экстремизма. Указанные выше мероприятия способствуют увеличению уровня знаний о социальной опасности экстремистской и террористиче-

ской деятельности, а также снижению уровня конфликтогенности среди студентов и формированию у обучающихся социально-полезных ориентиров.

Увеличение количества иностранных студентов в образовательном пространстве университета, а также сохранение угроз информационно-идеологического влияния экстремистских и террористических групп на молодежь требуют наличия соответствующей компетенции у преподавателей и кураторов академических групп. Отсутствие соответствующих знаний о культурных особенностях, историческом развитии стран и народов, представители которых поступают в ТюмГУ, а также отсутствие у сотрудников университета информации о скрытых формах использования информационного пространства экстремистскими и террористическими организациями для продвижения идеологии радикализма препятствует достижению желаемого результата в области обеспечения идеологической безопасности вуза. В связи с этим, Программа воспитательной работы по профилактике экстремизма и формированию активной гражданской позиции обучающихся университета предусматривает организацию просветительских лекций для сотрудников и преподавателей Тюменского госуниверситета с участием экспертов и специалистов соответствующего профиля, направленных на разъяснение вопросов, касающихся религиозного экстремизма, идеологического радикализма псевдорелигиозных групп, а также вопросов взаимоотношения преподавателей и кураторов с обучающимися, соблюдающими религиозные предписания. Реализация данного пункта Программы помогает в том числе решить проблемы, связанные с поддержанием постоянного взаимодействия «обучающийся – преподаватель», «обучающийся – куратор», «обучающийся – обучающийся», «обучающийся – студенческая общность».

Специалисты отмечают, что наиболее уязвимой средой для проникновения идей экстремизма являются учащиеся школ с ещё не сформировавшейся и легко поддающейся влиянию психикой. После окончания школы подростки поступают в вузы, колледжи и попадают под влияние различных политических структур. Здесь основная профилактическая задача – выявить и предупредить со-

вершение преступлений экстремистского характера со стороны школьников.

Наряду с работой со школьниками, особое внимание необходимо уделить подготовке преподавателей средних общеобразовательных школ. Специализированные курсы для педагогов помогут достичь эффективного результата в сфере профилактики экстремизма на данном этапе. В текущем учебном году определенная работа в данном направлении была проведена. Духовное управление мусульман Тюменской области совместно со специалистами-исламоведами ТюмГУ организовало на площадке Тюменского областного государственного института развития регионального образования цикл встреч с преподавателями средних общеобразовательных школ. Специалисты выступили перед слушателями с лекциями об основах исламской религии, разъяснили вопросы, касающиеся радикализации молодежи, в том числе мусульманской. Для педагогов были организованы экскурсии по мечетям города Тюмени. Подобную работу необходимо проводить и с профессорско-преподавательским составом всех вузов области. Инициатива организации данной работы должна исходить от Совета ректоров вузов Тюменской области и поддержана Российским союзом ректоров.

Практика показывает, что зачастую в сети вербовщиков попадают молодые люди, у которых отсутствуют мотивы деятельности и наоборот присутствует неуверенность в своих творческих способностях. Как правило, данная категория людей пытается искать разные виды самовыражения. Иногда идея противостояния большинству кажется заманчивой молодому человеку. Отсутствие стойкого неприятия разного рода насилия в сознании молодого человека часто приводит к его радикализации. Одним из путей противодействия идеологии насилия в информационно-идеологическом поле государственного университета является создание раздела «Антитеррор» корпоративного сайта ТюмГУ. Работа раздела нацелена на активное противодействие распространению идей экстремизма в сети Интернет. При помощи данного ресурса проводится просвещение сотрудников и обучающихся о негативном влиянии экстремизма и терроризма на общество и государство.

Важным инструментом не только профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма, но и мерой пресечения противоправных действий является возможность обращения посредством формы обратной связи «#ПОМОГИМНЕ». За время существования сайта проекта «Антитеррор» данная форма обратной связи была неоднократно задействована.

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить основные цели работы в сфере обеспечения идеологической безопасности образовательного пространства университета и профилактики идей экстремизма. Ими являются:

1. Поддержание законности и правопорядка, повышение уровня защищенности обучающихся и работников на основе противодействия идеологии терроризма, религиозного, этнического и другим видам экстремизма, профилактики их проявлений в университете; содействие органам государственной и муниципальной власти, правоохранительным органам, средствам массовой информации, научным и образовательным учреждениям, а также заинтересованным общественным объединениям и организациям в вопросах профилактики и борьбы с идеологией экстремизма и терроризма.

2. Выстраивание взаимоотношений субъектов научно-образовательного и воспитательного процесса, исключающих развитие ксенофобии и дискриминации как личностной и социальной основ экстремизма.

3. Повышение уровня правовой культуры и юридической грамотности граждан; обеспечение межкультурного диалога гражданского общества.

На данный момент Тюменским государственным университетом продолжается выработка и модернизация системы организационных, технических и методических мер предупреждения распространения экстремизма. Результатом принимаемых мер должно стать снижение экстремистских настроений в студенческой среде и положительная динамика роста идеологической защищенности образовательного пространства.

Библиографический список

1. Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления. URL: http://www.aspu.ru/images/File/ilil/Bayeva_extremizm.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
2. Программа воспитательной работы по профилактике экстремизма и формированию активной гражданской позиции обучающихся университета на 2017–2020 годы. URL: https://antiterror.utmn.ru/upload/medialibrary/28b/programma-po-profilaktike-ekstremizma-tyumgu_-2017.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
3. Программа повышения конкурентоспособности Тюменского государственного университета. URL: <https://www.utmn.ru/5top100/programma/> (дата обращения: 14.01.2019).
4. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде: сборник материалов Всероссийского форума (Москва, 18–19 сентября 2017 г.). – М.: МГИМО-Университет, 2017.
5. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде и молодежной среде: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 15–16 сентября 2015 г.). – М.: МГИМО-Университет, 2015.
6. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Проблемы и решения: научно-методический сборник / Под ред. М.В. Парамоновой. – Иркутск: ФГБОУ ВПО «ВСГАО», 2012.
7. Рафикова Г. В. Понятие об идеологических угрозах и их конкретные особенности // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 750–752.
8. Селиванова О.А. Проблемы профилактики интолерантных взаимоотношений в условиях высшего учебного заведения // Вестник Тюменского государственного университета. Филология. 2012. № 1. С. 216–221.

Ляукина Г.А.¹

Патриотическое воспитание в социальных сетях как средство профилактики экстремизма

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Молодежный экстремизм является актуальной проблемой в условиях российской действительности, во всех своих проявлениях он стал одной из основных внутренних угроз безопасности Российской Федерации. Исследование феномена молодежного экстремизма представляется актуальным, востребованным, но практически не разработанным направлением в педагогической психологии и представляет собой важную научную проблему.

Следует выделить основные особенности экстремизма в молодежной среде.

Во-первых, экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде, он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее.

Во-вторых, экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

В-третьих, экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где фиксируется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности.

---

¹ Ляукина Гульнара Альбертовна – начальник управления по внеучебной и воспитательной работе Казанского государственного энергетического университета.

В-пятых, экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

В связи с вышеуказанным, можно увидеть взаимосвязь между мерами противодействия распространению экстремистской идеологии и уровнем патриотического воспитания студенческой молодежи. Следовательно, проводимая в каждом вузе воспитательная работа, направленная на формирование патриотизма, воспитание культуры, толерантного отношения к окружающим, приобретает важнейший характер. К сожалению, в большинстве случаев сложившаяся традиция воспитания патриотизма требует принятия новых мер, соответствующих восприятию и запросам молодежи. И этому могут послужить современные информационные возможности сети Интернет.

Социальные сети, и это доказывают многочисленные исследования и наглядная практика, прочно вошли в обиход современной молодежи. Интересное замечание делают в статье С.С. Григорьева, А.Г. Шергин и Ф.М. Сокольников: «Информация, полученная из социальной сети, воспринимается пользователями с большим доверием, чем информация из других источников сети Интернет» [2, с. 111]. И если сами молодые люди считают, что это больше для общения и развлечения, то это далеко не так. Именно виртуальная среда стала на сегодня вполне реальной площадкой с рисками распространения экстремистской идеологии.

В Казанском государственном энергетическом университете для изучения факторов влияния на молодежную среду из студенческого актива создана рабочая группа, осуществляющая регулярный мониторинг активности распространения экстремистских идей и вовлечения молодежи в противоправную деятельность в социальных сетях. Информация позитивной социальной направленности широко освещается на официальной странице вуза и на страницах студенческих общественных организаций. Здесь задачей является создание мотивации причастности к общественно-полезному делу. Сотрудниками Управления по внеучебной и воспитательной работе проводится мониторинг полученных откликов, ведется об-

ратная связь [3, с. 67]. Кроме того, подключаются специалисты в области практической психологии с целью диагностики на ранних этапах тех индивидуальных эмоциональных и поведенческих особенностей молодых людей, которые могут служить предикторами проблем социального взаимодействия в будущем.

Мы стараемся общаться со студентами максимально открыто и конструктивно. Одной из форм работы стало проведение фокус-группы на тему продвижения патриотизма в соцсетях. Это позволяет «держать руку на пульсе». Так, именно в ходе фокус-групп студенты обратили наше внимание на тот факт, что в любой виртуальной группе при мнимом равенстве участников всегда обнаруживается «лидер мнений», так называемый неформальный лидер, задающий тон общения и обмена информацией. И здесь срабатывает простое правило подчинения, когда лидеру нелегко возразить. Еще один момент, в котором наша государственная пропаганда уступает – информация, предлагаемая оппозицией, по мнению молодежи – «яркая, нескудная».

Почему мы делаем акцент именно на важности формирования патриотического сознания молодежи?

Во-первых, патриотически настроенный молодой человек менее подвержен деструктивному влиянию. В качестве научного обоснования можно привести исследования казанских ученых Института педагогики, психологии и социального развития, которые подтверждают, что именно патриотические чувства формируют духовно-нравственный иммунитет [3].

Во-вторых, это объясняется психологическими аспектами. Любые анти-меры тяжело продвигать, ведь противодействие в явной форме вызывает некое раздражение, отторжение, особенно если нет соответствующей информационной подготовки. Так, если сравнить по восприятию молодежи, то официальные сайты – это как официальная пресса, а соцсети – «сарафанное радио» – и распространяется быстрее и верят больше. И это перекликается еще и с теми данными исследований психологов, что многие молодые люди чувствуют себя одинокими и не доверяют реальному социуму.

В третьих, патриотизм – как любовь к Родине и своему народу – это духовный феномен, исторически свойственный менталитету россиян, а значит, в интересах обеспечения безопасности ближних и государства имеет общую цель с антитеррористическими и антиэкстремистскими мерами.

Мы считаем, что профилактическая работа должна вестись по двум направлениям параллельно: с одной стороны, скоординированная системная работа в сфере профилактики экстремизма и патриотического воспитания, включающая в себя нормативно-правовое обеспечение данной деятельности в вузе, информирование студентов, преподавателей и сотрудников, повышение квалификации преподавателей и т.д.; с другой стороны – творческая адресная работа с молодежью в сети Интернет. Необходимо создать доверительную атмосферу, в которой активную лидерскую позицию занимают представители студенческих общественных организаций.

Для оценки эффективности использования применяемых методик необходима организация обратной связи со студентами, для получения которой желательно и возможно использовать социальные сети. Типичная структура социальных сетевых ресурсов предлагает, с одной стороны, возможность администрирования (загрузки тематической информации и контроля), организации экспресс-опросов, конкурсов, а с другой стороны, – возможность моментального перехода на иной информационный ресурс путем ссылок, «репостов», и, что особо важно, – возможность оценок предлагаемого контента («нравится», «не нравится», загрузки комментария). Таким образом, в условиях социосетевого диалога (сотрудничества) педагог может стать по отношению к обучающемуся наставником (например, иницируя форум, веб-семинар) или консультант-партнером (участвуя в комментариях, чатах, иницируя акции или проекты).

Социальные сети имеют соответствующий аппаратный инструментарий. В разделе «Статистика» в целях анализа эффективности мы можем видеть динамику посещаемости, обратный отклик, количество репостов, географию участников, их возраст и пол и т.д.

И, как модное в маркетинге SMM-продвижение, мы также можем прислушаться к советам психологов и маркетологов, а именно применять:

- яркое оформление контента;
- содержательные нешаблонные новости;
- использование медийных или узнаваемых лиц;
- умелое использование юмора, сочетание тематического контента с развлекательным (открытки, поздравления, «мотиваторы»).

В Республике Татарстан вопросам профилактики экстремизма уделяется значительное внимание. С вузами тесно работает Антитеррористическая комиссия при Аппарате Президента РТ; вот уже не первый год проводятся выборы общественных помощников данной комиссии из числа студентов вузов. Ученые региона также самое чуткое внимание уделяют этим насущным проблемам. И есть интересные наработки психологов, социологов, специалистов по работе с молодежью в данном направлении. Так, стали популярными проводимые среди студенческой молодежи круглые столы, квесты, квизы, решение кейсов.

Несомненно, гражданско-патриотическое воспитание – это длительный процесс, качество которого можно будет оценить лишь по прошествии некоторого времени, однако зная конечную цель, проводя ежегодно подобные исследования, мы можем сделать вывод об усилении работы в том или ином направлении, о мероприятиях, пользующихся наибольшими откликами, и на основе этого сформировать новые эффективные практики воспитания подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Головин А.Ю., Аристархова Т.А. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. С. 3–9.
2. Григорьева С.С., Шергин А.Г., Сокольников Ф.М. Влияние социальных сетей на личностное саморазвитие человека // Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе: материалы Всероссийской научно-практической конференции

студентов и аспирантов, посвященной российской детской психологии. – Якутск, 2013. – С.110–111.

3. Ляукина Г.А., Воркунов О.В. Опыт КГЭУ в профилактике экстремизма среди студентов // XIII молодежная научная конференция «Тинчуринские чтения»: В 3 т. Т. 3: тезисы докладов (Казань, 24–27 апреля 2018 г.). – Казань: Казан. гос. энерг.ун-т, 2018.
4. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде. URL: <https://xn--b1amgt.xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 11.02.2019).

Сколяр Ю.Н.¹

Духовно-нравственное и патриотическое воспитание как инструмент профилактики распространения идеологии терроризма и экстремизма (на опыте работы НИЯУ МИФИ)

По самой природе своей добро и зло имеют душевно-духовную природу и «местонахождение» их является человеческая душа. Поэтому борьба со злом есть процесс душевно-духовный; побеждает зло тот, кто превращает его в добро, т. е. из глубины преобразует духовную слепоту в духовную зрячесть, а силу каменеющей ненависти в благодатность приемлющей любви.

И.А. Ильин

---

¹ Сколяр Юлия Николаевна – специалист по работе с молодёжью отдела социально-психологической поддержки обучающихся и сопровождения инклюзивного образования Управления молодёжной политики Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

В мире действует своего рода закон моральной энтропии, гласящий: если добро пассивно и не эманурует свои живительные энергии в мир, инициативу немедленно перехватывает зло.

А.С. Панарин

Стратегия развития Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» опирается на национальную доктрину образования и разработана с учетом почти восьмидесятилетнего опыта деятельности вуза, сохраняя все положительные традиции. Основываясь как на государственной поддержке деятельности университета, так и на активизации деятельности коллектива, ведётся работа по выполнению государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», решению социально-политических проблем страны в создании проекта цивилизационного развития России.

В МИФИ проводятся всевозможные мероприятия, направленные на духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодёжи. Значительно возросло число военно-патриотических мероприятий, их формы разновариантны, высок уровень ресурсного обеспечения сферы воспитания вузовской молодёжи. Проводятся научно-практические конференции исторической, военно-исторической и социально-политической направленности. Значительную роль в воспитательном процессе принимает патриотическое объединение «Верность», созданное в 2004 году по инициативе председателя Совета ветеранов, ветерана Великой Отечественной войны, ректора МИФИ на протяжении 15 лет, Виктора Григорьевича Кириллова-Угрюмова. Девиз объединения: «Верность традициям Отечества, университета и родной семье».

Членами объединения и студсоветом проводятся патриотические акции «Маршруты памяти» по местам боевой славы, организуется посещения музеев: Вооруженных сил, Обороны Москвы, Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе. Студенты участвуют в благоустройстве мест памяти Великой Отечественной войны, в открытии мемориальных досок участникам Великой Отечественной войны и выдающимся учёным – мно-

гие аудитории университета носят их имена. Взято шефство над памятником погибшим воинам в боях под г. Наро-Фоминском, сооруженным студентами МИФИ во время летних строительных работ в 1967 году. В память об ушедших из жизни мифистах на территории университета создаётся Аллея Памяти.

В 2011 году в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» начал работу Культурно-исторический центр «Наше наследие» (КИЦ), который осуществляет практическую деятельность в соответствии с главными задачами процесса образования и воспитания студентов. Основными направлениями работы центра являются культурно-просветительская, научно-методическая, организационная, инновационная деятельность. Основная цель КИЦ «Наше наследие» состоит в повышении роли гуманитарной культуры в образовательном процессе вуза. Вся практическая деятельность центра направлена на приобщение студентов к историко-культурному наследию России, формированию духовности, патриотизма, развитию эстетических вкусов на основе высоких художественных ценностей отечественной культуры. Привлечение внимания к деятельности центра, широкое освещение и популяризация материалов по истории и культуре России способствуют достижению целей воспитательной работы, а также расширению сотрудничества с культурно-просветительскими организациями.

Но, тем не менее, задача воспитания молодёжи, стоящая перед Россией в современном глобальном мире, чрезвычайно ответственна. Необходим новый подход к формированию межнациональных и межкофессиональных отношений в условиях вызовов современности.

Эта задача содержит несколько вопросов, касающихся как самого сознания молодёжи, так и вопросов, относящихся к понятию культуры, цивилизации и процесса глобализации, разворачивающегося на наших глазах.

И здесь возникает фундаментальный философский вопрос, что такое культура, цивилизация, культурно-цивилизационный уровень?

Говоря о противодействии терроризму, в том числе исламскому, мы должны выделять несколько уровней. Как пишет А.В. Смирнов: «Первый – силовой (армия и спецслужбы). Второй – политический. Третий – социально-экономический. И четвёртый – культурно-цивилизационный. В названном порядке это – движение от явления к сущности: от того, что лежит на поверхности, к тому, что в глубине» [5, с. 13].

Уже само понятие культуры реализует себя по-разному. Нам всем хорошо известно понятие культуры в её рационалистическом, западноевропейском выражении, идущим от греков, где она является некоторым дополнением к общечеловеческим формам бытия, таким как наука, политика, религия. Более того, нам говорят, что культура Запада, включая её либеральную демократию, это наилучшая форма устройства общества, доказавшая на деле свою эффективность, отчего она непременно должна стать общечеловеческой. Вроде как общечеловеческая природа и есть сущность, а культура просто случайный признак, которого у не-европейцев может и не быть вовсе. Отсюда возникает вопрос, а так ли верно внушаемое нам утверждение, что цивилизационное устройство Запада является безальтернативным для стран всего мира?

Следует отметить, что для арабских стран начало XX века ознаменовалось новым способом организации власти по западному образцу. То есть, вместо халифата, где земное и небесное сбалансированы, служат условием друг для друга и не могут друг без друга существовать, пришёл светский, секуляризированный ислам, западная демократия и рыночная экономика. Гармония, баланс и взаимосвязанность, сама логическая структурированность исламской культуры вытиснились логической структурированностью культуры западного опыта, идущей от идей Просвещения. Итог всем известен. Общечеловечность западной идеологии выступила инструментом разрушения ценностей и традиций других, не-западных культур, инструментом разрыва связи поколений, связи отцов и детей. В православной традиции власть подразумевается в парадигме отцовства и исключает тоталитаризм во всех его проявлениях. Навязываемый нам западничеством постмодернистским либерализмом дух сыновней свободы и независимости, дух

неуважения старшего, проникает во все сферы жизни, как червь пытающийся достичь самого сокровенного. Сын же, в свою очередь, всегда терпеливо ждёт своего часа, не конкурирует с отцом и не перечит ему. Идеейно больная психология всегда нетерпелива, безудержна своём в желании сменить то, что есть на «что-то-там», что, как правило, неизвестно ему в своей изначальной «худшести». Старинная мудрость гласит: «Храни порядок и порядок сохранит тебя».

Восток не отделяет гражданское общество от государства и не олицетворяет общество с «вольным народом», как это происходит на Западе, прогрессивное не противостоит консервативному и набожному, а напротив – опирается на него. В Книге правителя области Шан написано: «Если государство способно вызвать к жизни силы народа, но не в состоянии обуздать их, его называют “государством, атакующим самое себя” и оно обречено на гибель. Если же государство способно вызвать к жизни силы народа и в то же время может обуздать их, его называют государством, атакующим врага” и оно непременно станет могущественным» [2, с. 159–160].

По мнению Г.П. Федотова, в не-западных цивилизациях «личность везде подчинена коллективу, который сам определяет формы и границы своей власти» [7, с. 254]. Само просвещение и образование в восточной традиции не противостоит религии, и народ выстраивает свою идентичность не по этнографическому, а по религиозному признаку, как носитель священного завета. Закон Божий, принесённый людям Моисеем, по сути своей есть закон совести для любого племени и любого народа. «В Ветхом Завете власть выступает не в своем административно-управленческом облики, а как мощь, мобилизованная в миротворительных, мессианских целях, воплощающая реванш Добра над Злом, господство которого имеет свои исторические границы» [4, с. 103]. Более того, многие исследователи, такие как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Г.П. Федотов, отмечают, что мессианизм социализма восходит к ветхозаветному. «Все социальные элементы христианства завещаны ему не эллинизмом, а иудаизмом. В пророчестве Израиля задана вечная тема социального христианства, в книгах Судий и Царств – его политическая тема. Не подлежит сомнению, что в из-

вестный период истории Израиля царская идея сливается с идеей мессианства. Грядущий мессия – царь Израилев, из дома Давидова, воссоздатель былой славы, осуществитель правды... Каждый правнук Давидов призван быть помазанником Божиим, носителем правды, спасителем народа. Его корона скована не из реального золота власти и силы, а из чаяний и символов» [6, с. 205–206].

Времена холодной войны XX века представляли собой противостояние двух систем: социалистической и капиталистической, это было идеологическое противостояние. Но, тем не менее, был диалог. Мы не тратили силы на борьбу с их идеологией, то есть, не обосновывали её этой самой борьбой, мы культивировали свою идею, что и обеспечивало диалог на равных. Более того, существовало представление об общих критериях истины: что можно делать, а что нельзя. Сейчас мы видим, что Россия не выступает как идейный оппонент Запада, не противопоставляет себя проповедуемому Западом принципам. Отчуждение между Россией и Западом не объясняется одними политическими и экономическими причинами, оно имеет глубокие культурно-цивилизационные корни.

Логика и смысл существуют в культуре каждого народа – свои собственные, исходящие из какой-то неуловимой интуиции. Неуловимая интуиция Запада, безусловно, уникальна и не может, следовательно, совпадать с интуицией других культур. Это необходимо знать, и только учитывая это и исследуя, соответственно, логику не-западных культур, выстраивается многоцивилизационный мир не с одной единственной рациональностью, а с альтернативными типами рациональностей, которые претендуют на истинность, и в которых культура и разум связаны непосредственно так, что культура определяет рациональность и наоборот: рациональностью определена культура.

И здесь важна такая способность осознания собственной идентичности, которая позволяет нам иметь знание своего «Я» как самостоятельного источника знания, отделенного от всех других и не зависящего ни от чего. И вместе с этим иметь знание о том, что это «Я» свойственно любому другому человеку также как и мне, это совершенно общее для всех людей ощущение знания своего «Я», или «яйности» оно одинаково для всех людей, в отличие от

знания какого-либо объективного предмета, чувства, расстояния, цвета и т.п. Моё знание о красоте может не совпадать со знанием о красоте другого, «тогда как для любого человека “я” – это его “я”, и это знание не различается, оно является одним и одинаковым для всех людей. Почему? Потому что “я” абсолютно просто, оно исключает какую-либо различённость, а значит, если только знание “я” имеется, оно необходимо одинаково для любого» [5, с. 35].

Осознание идентичности как осознание уникальности, причём как собственной, так и иной. Поэтому так важно понимание значения логики культуры и отношений её структур как значимого методологического усилия в направлении развития воспитания будущих поколений. Идентичность России – это многосубъектность многоцивилизационного мира, где все субъекты могут существовать в общем пространстве, не подменяя, и не подменяя друг друга.

Существование уникальности – это особенность цивилизации и залог её процветания, не следует забывать, что уникальности не сводимы друг к другу, это не конкретное содержание в конкретной форме, это не понимается как вещь, это способ порождения собственной логики и собственного структурирования содержания. По мнению академика А.В. Смирнова, именно логико-смысловой подход может послужить выработке успешного и эффективного подхода к построению проекта многоцивилизационного мира.

Концепция многоцивилизационного мира или концепция всечеловеческого способна преодолеть ограниченность общечеловеческого, являющегося следствием экспансии западного типа рациональности. Согласно А.В. Смирнову, «всечеловечность может интерпретироваться не как некая аморфная “отзывчивость”, но как готовность перешагнуть границы смысловой логики своей культуры и увидеть оправданность логик других культур. Именно в этой точке видна принципиальная разница между правдой, оправданностью – и истиной. Истина задается в рамках одной, и только одной логики смысла, тогда как правда и оправданность находят место для разных (несовместимых как таковые – каждая со своей истиной) логик смысла. С этой точки зрения категории “правда” и “оправданность” стоят уровнем выше, чем категория

истины, снимая несовместимость и взаимную инаковость разных логико-смысловых перспектив, и прежде всего – задаваемых ими критериев истины. Правда и оправданность – это возможность применить принцип иначе, чтобы увидеть осмысленность каждой из таких взаимоисключающих – пока мы говорим об истине – перспектив. Осуществить всечеловеческое – значит не свести все многообразие культур к единственному логико-смысловому варианту, выкорчевав все прочие под лозунгом “единства всечеловеческого”, а найти оправданность каждого как его осмысленность – как его право на свое логико-смысловое основание, на свою логику смысла, позволяющую развернуть культуру так, как это не может сделать другая культура, стоящая на другом логико-смысловом основании» [5, с. 402].

Путь понимания других культур, видя их оправданность, по сути, работающая альтернатива действующему сценарию глобализации, который как беспощадно, так и эффективно подстригает всё человечество под одну логико-смысловую гребенку.

Идеи всечеловечности многоцивилизационного мира представлены русской мыслью в трудах Ф.М. Достоевского, Н.И. Данилевского, Н.С. Трубецкого, А.С. Хомякова, Л.Н. Гумилёва в концепции классического евразийства, отражающего внутреннюю логику русской культуры. Русской не в смысле национальной, а в смысле всего пространства причастного к русскому языку.

Н.С. Трубецкой в книге «Европа и Человечество» в 1920 году утверждал, что европеизация не есть для России благо, что невозможно повторить путь Европы, не растеряв самого себя.

Л.Н. Гумилёв писал о суперэтнической целостности, характеризующей Россию, как о способе бытия с целым комплексом восприятий и образов, органично соединяющем европейское и азиатское, от лесного до степного. Для России принципиально важно быть самостоятельной цивилизацией, такой, в которой категория культуры как соборности, симфонии, всечеловечности выступает центральной.

Сегодня, когда только формируется проект цивилизационного развития России, осуществляются попытки навязать нам западный цивилизационный проект, с его формами политического

устройства, его системой ценностей, его представлениями о добре и зле, его представлением о предназначении человека, его мировоззренческими системами, которые не обязательно совпадают с логиками культур нашего государства, когда деформируется геополитическое пространство, требуется увеличение доли воспитания непосредственно в образовательном процессе. Деятельность агрессивных геополитических сил создаёт ситуацию встречи с активным злом, которое выступает с продуманной социально-политической и «культурной» программой, в желании, так или иначе, прибрать мир к своим рукам и использовать его как сырьё, как средство удовлетворения властолюбивых, гедонистических и беспринципно-утилитаристских замыслов. В этой ситуации необходима мобилизация нашей активности, всей нашей нравственной и политической воли.

Замечен поразительный парадокс нашего времени. Реформаторы и «оптимизаторы» образования замыслили свести к минимуму, а где-то вообще искоренить, мировоззренческие дисциплины, заменив их творчеством индивидуалистического типа. Но объективное существование противостоящей нам идеологии требует сегодня не борьбы с ней, что послужило бы её обоснованием, а требует создания собственного цивилизационного проекта, откуда, в свою очередь, вытекает необходимость увеличения доли мировоззренческих дисциплин, таких как философия, политология, история и теология, поскольку в свете всевозможных геополитических катаклизмов наших дней многие приметы времени приходится интерпретировать по-новому. Незнание истории, политическая безграмотность и, в первую очередь, отсутствие учебных дисциплин, охватывающих всё студенчество, а не только его активную часть, может привести неискушенное юношество к видению милитаристской и экстремистской психологии как антитоталитарной, олицетворяющей реакцию на длительную вынужденную приниженность личности, как путь к свободе и т.д. и т.п.; экстремистские идеологи всячески стараются захватить нишу сознания молодёжи, которая оказалась доступной, именно вследствие искоренения мировоззренческих дисциплин, особенно в технических вузах, чья функция во многом реализовалась в социа-

лизации нового поколения, в укрощении его отпущенных на волю стихий. Мировоззренческим научным дисциплинам, имеющим опыт изучения стихийных энергий, под силу придать им форму геополитического творчества.

Библиографический список

1. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Собр. соч.: В 10 т. – М.: Русская школа, 1995. – Т. 5. – С. 164–165.
2. Книга правителя области Шан / Пер. с китайского. – М.: Ладомир, 1993. – 392 с.
3. Македонская В.А. Духовно-нравственное воспитание студентов в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» // Теология и образование – 2018: Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. – М.: Издательский дом «Познание», 2018. – Вып. 1. – С. 564–573.
4. Панарин А.С. Политология. Западная и Восточная традиции: Учебник для вузов. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 320 с.
5. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. – М.: ООО «Садра»; Издательский Дом ЯСК, 2019. – 216 с.
6. Федотов Г.П. Империя и свобода. – Нью-Йорк, 1989. – 249 с.
7. Федотов Г.П. Судьбы и грехи России. – СПб., 1992. – Т. 2. – 348 с.

Краюшкина С.В.¹

Володин С.Ф.²

Актуальные вопросы выявления в молодежной среде лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма и экстремизма посредством сети Интернет

Общеизвестно, что идеологи политического радикализма пытаются вовлечь в экстремистскую и террористическую деятельность молодежь. Ведь она еще не имеет необходимого жизненного опыта, склонна к радикальным формам решения сложных социальных проблем, внушаема. И студенческое юношество здесь не исключение. Достаточно указать на случай студентки философского факультета МГУ Варвары Карауловой, вовлеченной в радикальную исламистскую деятельность и другие известные факты. А поскольку именно Интернет сегодня становится одним из наиболее популярных каналов распространения идеологии терроризма и экстремизма, главным образом через социальные сети и специализированные сайты, важно понять, каким образом молодое поколение воспринимает информацию сквозь призму противостояния идеологии терроризма и экстремизма. Это также важно с точки зрения выявления лиц, подверженных воздействию радикальных идей.

Мы опросили 667 студентов десяти факультетов Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (ТГПУ им. Л.Н. Толстого). Объем генеральной совокупности (общая численность студентов университета) составляет 5718 человек. Соответственно, исходя из 95% доверительной вероятности, требуемый размер выборки должен составить не менее 360 человек. В выборке 17–19-летние молодые люди составили 51,2%; 20–21-летние – 34,8%. И уже оставшаяся часть респондентов – это студенты

---

¹ Краюшкина Светлана Владимировна – кандидат политических наук, проректор по учебной работе Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

² Володин Сергей Филиппович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальных наук Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

старшего возраста. Две трети выборки – девушки, что точно отражает особенность педагогического вуза. 82% наших студентов горожане, причем более половины из них проживают в г. Туле (или другом областном центре). Отметим также, что студенты ТГПУ в большинстве случаев (62%) имеют православную культурную идентификацию, почти 30% респондентов присоединились к выбору: *«Не исповедую никакую религию (атеист)»*.

Тестируя обширный набор высказываний социально-политического характера (табл. 1), мы обнаруживаем действие трех «идеологических» факторов, объясняющих до 50% общей дисперсии ответов на вопросы. Для значительной части студентов близкими являются патриотические взгляды центристского характера. Это подтверждают данные ответов на выбор *«В России у власти должен быть сильный лидер, способный отстаивать ее интересы»* (86,2%). Об этом также свидетельствует выбор *«В нашей стране, нашему народу нужно сильное государство с сильной армией и службой безопасности»* (76,18%) и *«Чтобы сохранить целостность России, нужна сильная центральная власть»* (70,1%). Почему эти взгляды мы обозначаем как центристские? Потому что они существенно шире узкого этнического патриотизма, в полной мере солидарного с тезисом *«Россия – это государство, прежде всего, русских»* (57,49%). И эти взгляды также шире позиций «лево-патриотического» свойства, выраженных в выборе: *«В нашей стране недра, природные богатства, тяжелая промышленность должны быть в собственности государства»* (56,31%) и *«Иностранный капитал не должен иметь возможность покупать в России землю и заводы»* (59,03%). Обращает на себя внимание существенное распространение в студенческой среде праволиберальных настроений. Мы видим это в выборе ребят в отношении позиций *«Каждый человек должен самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, а не ждать помощи от государства»* (67,4%), *«Только следование идеалам либеральной демократии даст России шанс успешного развития»* (61,49%) и *«В России власть президента должна быть ограничена парламентом, следящим за правильностью его решений»* (73,93%).

Таблица 1

Распределение средних значений ответов респондентов
в отношении их социально-политических предпочтений
(первые три выбора по 7-балльной шкале)

Утверждения, предложенные респондентам	Кол-во отве- тивших респон- дентов	% отве- тивших
В нашей стране недра, природные богатства, тяжелая промышленность должны быть в собственности государства	357	56,31
В России у власти должен быть сильный лидер, способный отстоять ее интересы	548	86,02
В нашей стране, нашему народу нужно сильное государство с сильной армией и службой безопасности	483	76,18
В жизни каждый человек должен полагаться только на себя	497	78,27
Каждый человек должен самостоятельно зарабатывать себе на жизнь, а не ждать помощи от государства	428	67,4
Все высшие руководители страны, включая президента, должны избираться прямым голосованием всего народа	561	88,06
В России власть президента должна быть ограничена парламентом, следящим за правильностью его решений	471	73,93
Иностраный капитал не должен иметь возможность покупать в России землю и заводы	376	59,03
Россия должна быть восстановлена в границах бывшего Советского Союза	357	55,86

Только следование идеалам либеральной демократии даст России шанс успешного развития	388	61,49
Россия – это государство, прежде всего, русских	369	57,49
Чтобы сохранить целостность России, нужна сильная центральная власть	443	70,1
Для дальнейшего развития России надо повышать самостоятельность регионов	436	69,43

94% студентов ТГПИ заявили, что они «знают» или «скорее знают» о том, что такое экстремизм. При этом 72,6% респондентов не приходилось сталкиваться с данным явлением в повседневной жизни, хотя 12% из выборки «сталкивались несколько раз» и 2,4% «сталкивались достаточно часто». Конечно, в более общем контексте респонденты идентифицировали свою встречу с проявлениями экстремизма существенно шире: «Разжигание межнациональной, межрелигиозной и иной розни путем совершения незаконных действий – хулиганства и т.д.» – 17%; «Распространение националистических, лево-радикальных, шовинистических, расистских и фашистских взглядов» – 15,7%; «Рост уровня преступности среди молодежи» – 15,2%; «Появление групп, обществ, практикующих экстремизм» – 6 %.

Здесь отметим следующее. Тульская область – регион Центральной России с преобладающим русским населением. По итогам Всероссийской переписи населения в 2010 году, 95% опрошенных в регионе идентифицировали себя в качестве русских. Однако это положение не статично, и в регион, как в целом в Российскую Федерацию, пребывают трудовые мигранты, главным образом из Средней Азии. Как это отражается на взглядах тульской молодежи? Студентам был задан вопрос: «Некоторые люди испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности. А Вы лично испытываете подобные чувства по отношению к представителям какой-либо национальности? (выберете один вариант)». Распределение отве-

тов на данный вопрос подтверждает высокий уровень этнической толерантности тульского студенчества (таблица 2). Почти до 80% респондентов не испытывают или «скорее не испытывают» неприязни по отношению к представителям какой-либо национальности. И только 7% респондентов имели какие-либо конфликты на национальной почве.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов в отношении уровня их этнической толерантности
(испытывает ли неприязнь по отношению к представителям какой-либо национальности)

Вариант ответа	Кол-во ответивших респондентов	% ответивших
Не испытываю	404	60,3
Скорее не испытываю	128	19,1
Скорее испытываю	64	9,55
Затрудняюсь ответить	50	7,46
Испытываю	24	3,58

Респондентам был также задан вопрос: «Какие чувства Вы обычно испытываете к лицам иной национальности?». Распределение ответов и на этот вопрос подтверждает этническую толерантность тульского студенчества. Чувства «страх», «неприязнь», «брезгливость», «отвращение», «ненависть» к лицам иной национальности присущи лишь 13,5% респондентов. Собственно, этот тип толерантности соотносится и с высоким уровнем религиозной лояльности студентов: две трети респондентов солидаризировались с выбором «Ни к одной из религий я не испытываю неприязни».

Таблица 3

Распределение ответов респондентов в отношении чувств к лицам иной национальности

Вариант ответа	Кол-во ответивших респондентов	% ответивших
Интерес	251	23,37
Не испытываю никаких чувств	248	23,09
Равнодушие	227	21,14
Уважение	129	12,01
Симпатию	74	6,89
Страх	42	3,91
Неприязнь	38	3,54
Брезгливость	36	3,35
Отвращение	20	1,86
Ненависть	9	0,84

Отношение к мигрантам – лишь один из источников экстремистских взглядов, которые, как мы констатировали, не столь уж и распространены среди студенческой молодежи. Однако есть и другие социальные адресаты. В частности, мы задали следующий актуальный вопрос: *«Некоторые испытывают раздражение или неприязнь по отношению к людям, “необоснованно” получившим власть и богатство. А Вы лично испытываете подобные чувства по отношению к представителям этих социальных групп?»*. Как оказалось, совокупная доля «не испытывающих» или «скорее не испытывающих» неприязнь к указанным выше группам составила 64%, что в целом подтверждает незначительную распространенность леворадикальных настроений в студенческой среде. Хотя четверть респондентов выразили так или иначе свое негативное отношение к указанным группам, а 11% «затрудились ответить».

Представленный в таблице 4 более широкий круг адресатов социальной неприязни и распределение выборов респондентов в отношении позиций в целом также демонстрируют общий вы-

сокий уровень социальной толерантности. Занимающие верхние строки социальные группы в общественном мнении устойчиво маркируются как социально опасные, неприемлемые.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов в отношении уровня их социальной толерантности
(испытывает ли неприязнь по отношению к представителям какой-либо социальной группы)

Вариант ответа	Кол-во ответивших респондентов	% ответивших
Лица с наркотической и алкогольной зависимостями	301	16,5
Преступные элементы	235	12,88
Националисты, борцы «за чистоту» нации	206	11,29
Нелегальные мигранты	172	9,43
Ни одна из существующих социальных групп у меня раздражения не вызывает	170	9,32
Лица, занимающиеся проституцией	163	8,94
Феминистки	145	7,95
Лица нетрадиционной сексуальной ориентации	123	6,74
Политики	98	5,37
Богатые	49	2,69
Бездомные	45	2,47
Либералы, сторонники «западного» курса развития	33	1,81
Безработные	32	1,75
Легальные мигранты	21	1,15
Бедные	20	1,1
Пенсионеры	11	0,6

Экстремистские взгляды в немалой степени продукт современного информационного общества. В этой связи мы попытались выявить мнение студентов об основных каналах информации, побуждающих к экстремизму. Наибольший удельный вес здесь набрали такие варианты, как Интернет (31%), СМИ (23%), телевидение (18%) и «окружение» (17%). Причем, надо отметить, современные студенты критичны к источникам информации о лицах другой национальности, религии, политических взглядах (см. табл. 5). Например, весьма низкий уровень доверия имеют такие источники информации, как социальные сети, мессенджеры, сервисы персональных рекомендаций, что, безусловно, свидетельствует об определенном уровне устойчивости мировоззренческого ядра студенчества. Можно сказать, что «лобовая» манипуляция сознанием студенческой молодежи не достигает тех целей, на которые рассчитывают идеологи радикализма. Однако не следует и недооценивать значение этих «тонких» механизмов, ведь недаром говорят, что вода камень точит.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов в отношении доверия к источникам информации о лицах другой национальности, религии, политических взглядов

Вариант ответа	Кол-во ответивших респондентов	% ответивших
Ни одному источнику доверять нельзя	327	29,92
Родственникам, родителям	43	3,08
Преподавателям, учителям	24	1,34
Телевидению, радио	15	0,52
Кино, художественной литературе	2	7,5
Разговорам с друзьями, знакомыми	8	7,14
Газетам, журналам	3	6,68

Социальным сетям Твиттер, Фейсбук, Инстаграм и др.	48	4,39
Телеграмм – мессенджеру, WhatsApp	43	3,93
Социальным сетям «Вконтакте» и «Одноклассники»	37	3,39
Сервису персональных рекомендаций Яндекс Дзен	23	2,1

Наши студенты негативно относятся к явлению экстремизма. Об этом заявили 2/3 респондентов. Почти половина ребят «готовы» или «скорее готовы» «оказывать помощь сотрудникам правоохранительных органов по противодействию экстремизма» и они знают, куда обратиться в случае обнаружения фактов проявления экстремизма. Судя по ответам, важную помощь в понимании сути идеологии терроризма как крайней формы экстремизма оказывает преподаваемый в ТГПУ курс «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма». И здесь мы, с одной стороны, столкнулись с проблемой, связанной с некритическим использованием студентами-первокурсниками ресурсов сети Интернет. Поэтому мы видим свою задачу в разоблачении средств и приемов манипуляции массовым сознанием в виртуальной среде. С другой стороны, с помощью этого инструмента мы получили возможность *совместного* анализа «живых» источников из Интернета. В частности, мы выявляем типологические свойства видов экстремизма и их типическое воспроизводство в молодежной среде, а уже на основе этих наработок обсуждаем проявления экстремизма на общеуниверситетском уровне. Этому в немалой степени помогают программы компьютерной обработки данных из Интернета (maxqda, atlas ti) на основе методологии качественной социологии.

В целом же можно сказать, что студенты ТГПУ в большинстве своем обладают положительными ценностными качествами. Они имеют православную культурную идентичность и привержены активным, трудовым средствам личностного самоутверждения. Они патриотичны, хотя им не чужды и праволиберальные взгляды.

ды. наших студентов отличает высокий уровень толерантности к самым разным социальным группам, в том числе выделяемым по этническому и религиозному признакам. Все это, в том числе учебная и воспитательная деятельность университета, определяет необходимый потенциал противодействия экстремизму в молодежной среде. Вместе с тем необходима каждодневная работа, чтобы этот потенциал ни в коем случае не снижался.

Резолюция Всероссийской конференции «Проблемы выявления на раннем этапе признаков экстремистской и террористической деятельности в образовательных организациях Российской Федерации»

Любая социально-деструктивная деятельность, ее инициаторы, проводники и заказчики всегда обращены к поиску уязвимых мест общества – прежде всего социальных групп, наиболее подверженных рискам и влиянию радикально-деструктивных идей.

В наибольшей степени уязвимой социальной группой в этом отношении является молодежь, а в более узком смысле – студенческая молодежь.

Неумолимо сокращается роль семьи и школы в социализации молодого человека. Освободившееся место занимают не только массмедиа, Интернет и сверстники, нередко входящие в те или иные молодежные субкультуры, но и сознательно деструктивные силы, охотно привлекающие молодежь фальшивой героизацией терроризма, искажающей их идентичность идеологией и практиками возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропагандой личной исключительности и превосходства по тем или иным признакам.

В контексте активного развития информационных, коммуникационных и цифровых технологий, в определенной степени снимающих границы между странами, цивилизациями и культурами, экстремизм становится трансграничной угрозой, создает реальную опасность сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия. Этот вызов требует от нас повышения стандартов и качества образовательной, воспитательной и социальной работы в образовательной сфере и молодежной среде. В этой связи необходима реализация следующих инициатив:

1. Разработка и внедрение стандартов воспитательной работы, в том числе, по профилактике экстремизма в образовательных организациях высшего образования, включая работу с органами студенческого самоуправления.

2. Разработка новых форматов информационно-просветительской работы с учетом развития форм онлайн-обучения, в том числе, включая форматы онлайн-игр и мобильных приложений.

3. Активное обучение социальным навыкам (в том числе, путем развития в системе образования групповых социальных тренингов), нацеленным на формирование коммуникационных компетенций, взаимоуважительное отношение к внутригрупповым и межгрупповым различиям, изучение истории и сохранение культурного наследия народов России.

4. Внедрение обязательного анкетирования абитуриентов на предмет определения психоэмоциональной устойчивости к девиантным формам поведения без привязки результатов к процессу поступления в вуз.

5. Использование студенческих информационных ресурсов и медиацентров в качестве субъектов реализации программ профилактики экстремизма.

6. Изучение, обобщение и распространение лучших практик выявления на раннем этапе признаков экстремистской и террористической деятельности в образовательных организациях Российской Федерации.

7. Разработка и внедрение лекционного курса в области профилактики религиозного и этнического экстремизма в системе образования и сопутствующей ему тренинговой части для студентов первых курсов высших учебных заведений Российской Федерации.

8. Обобщение и распространение положительного опыта культурно-массовых и просветительских мероприятий, направленных на снижение межэтнического и межконфессионального напряжения в образовательных организациях Российской Федерации.

Экспертные материалы

М.А. Малафеева,
специалист Центра профилактики религиозного
и этнического экстремизма в образовательных
организациях Российской Федерации

Кто виноват в массовых школьных расстрелах. Мнения экспертов

За период прошедшего 2018/2019 учебного года по всему миру зафиксировано свыше 15 случаев вооруженных нападений на образовательные организации (речь, в частности, идет о нападениях, получивших широкую огласку и повлекших жертвы). Инциденты зафиксированы на территории США, России, Бразилии, Белоруссии и Польши. Отметим тот факт, что большая часть нападений организована подростками и молодыми людьми в возрасте от 13 до 26 лет. Пострадали и погибли в результате нападений в некоторых случаях десятки человек (взрослых и детей).

Центром профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях был проведен мониторинг, который показал основные тенденции организации вооруженных нападений в образовательных организациях. По результатам мониторинга было выявлено четыре кейса, на основе которых, при участии членов Экспертного совета Центра, очерчено проблемное поле проявления агрессии в молодежной среде, а также проанализированы основные тенденции по снижению риска вооруженных нападений в образовательных организациях.

Так, одним из самых резонансных происшествий в России стала трагедия в городе Керчь. 17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже произошло массовое убийство. Подозреваемым по делу о массовом убийстве считается студент четвертого курса Владислав Росляков. Согласно восстановленной хронологии нападения [1], он зашел в здание колледжа примерно в 11.40 во время большой перемены вместе с другими учениками. С собой подросток принес самодельную бомбу и ружье. Несколько

минут спустя он открыл стрельбу по находящимся вокруг студентам. Еще через несколько минут подросток спустился на первый этаж здания и взорвал самодельную бомбу в столовой, после чего снова поднялся наверх и в помещении библиотеки покончил жизнь самоубийством. В результате трагедии погиб 21 человек, еще 67 пострадало. Следствие по делу пришло к окончательному выводу, что у Рослякова не было сообщников. По одной из версий агрессия подростка была вызвана издевательствами со стороны одноклассников.

Не такой массовый, но не менее трагичный инцидент произошел 13 марта 2019 года около 09.30 (15.30 по московскому времени) в городе Сузану бразильского штата Сан-Паулу. Там два подростка в черной одежде и масках вошли в школу, где открыли стрельбу. По имеющимся в СМИ данным, их жертвами стали 10 человек. Общее число раненых достигло 17 человек. очевидцы сообщают, что стрельбу открыли во время перерыва между первым и вторым уроками и стреляли без разбора [2]. Нападавшими были Энрике де Кастро (25 лет) и Гильермо Монтейро (17 лет). Для стрельбы они использовали автоматическое оружие и даже арбалет. Один из нападавших добивал раненых ножом. Кроме того, у подростков была при себе самодельная бомба, которая не взорвалась из-за нарушения технологии изготовления, а также коктейли Молотова, которые не были использованы. Нападавшие покончили жизнь самоубийством. Ранее они учились в этой школе. По одной из версий агрессия молодых людей была мстью за былую травлю.

Еще один случай зафиксирован в мае 2019 года в Новосибирской области, где учащийся колледжа транспортных технологий в городе Барабинск устроил стрельбу [3]. По имеющейся информации, утром 10 мая 17-летний студент Барабинского филиала Новосибирского колледжа транспортных технологий принес на занятия гладкоствольное ружье, собрал его в коридоре, а затем зашел в учебный класс и выстрелил в сокурсника. Один из подростков, находившихся на тот момент в классе, был ранен в плечо, еще двое учащихся выпрыгнули из окна второго этажа. Один из них получил перелом голеностопных суставов обеих ног, другой – перелом стопы. Стрелявший вышел в коридор и покончил

с собой. По данным следствия, причиной открытой агрессии подростка стали унижения и издевательства со стороны однокурсников. Однако по информации СМИ, на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» подросток неоднократно делал репосты из сообществ, пропагандирующих нацистскую идеологию. В друзьях у молодого человека числились люди, у которых вместо обычных фотографий были загружены кадры из фильмов про фашистскую Германию и изображения свастики.

Также большое количество случаев нападения на образовательные организации, которые освещаются в СМИ, зафиксированы в США. По некоторым данным, только в 2019 году было зафиксировано 115 случаев стрельбы в американских школах. Один из последних случаев произошел 7 мая 2019 года в 40 км от Денвера в школе в городе Хайлендс-Ранч (штат Колорадо). По имеющейся информации, двое учеников этой школы пришли в учебное заведение с оружием и открыли стрельбу по своим одноклассникам. Полицией удалось арестовать двоих подозреваемых. В результате нападения погиб один школьник, еще восемь получили ранения. О мотивах преступников СМИ не сообщали, однако по одной из версий стрельба была устроена из мести другим ученикам школы. Полиция сообщила, что одним из стрелявших был 18-летний Девон Эриксон, в нападении также подозревается несовершеннолетний трансгендер, который находится в процессе перехода от женщины к мужчине. Имя второго задержанного не сообщается [4]. Во время задержания подозреваемые оказали сопротивление полицейским, вступив с ними в перестрелку. Полиция изъяла у задержанных три пистолета и ружье, но, как подчеркнули в полиции, ружье во время нападения не использовалось.

Проанализировав эти трагедии, можно сделать вывод: несмотря на то, что каждый из описанных случаев произошел в разное время и в разных странах, все они имеют общие черты, а их анализ может в некоторой степени помочь в работе по профилактике агрессии в молодежной среде.

Так, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена, профессор РХГА Александр Прилуцкий отметил особенности общего вос-

приятия подростками образовательной организации в абсолютно негативном ключе.

«Я не располагаю достаточными данными, чтобы можно было убедительно говорить о типологии этих происшествий, но на первый взгляд, можно предположить, что общее здесь действительно присутствует. Это, прежде всего, то, что в качестве места для совершения преступлений выбирается учебное заведение. Это не может не свидетельствовать о том, что в сознании организаторов этих преступлений школа воспринимается и оценивается совершенно извращенно, в патологических модальностях больной и неуравновешенной психики».

Кроме того, важно заметить, что, представляя на рассмотрение общественности те или иные инциденты, СМИ все больше начинают говорить о так называемом «буллинге» (с англ. «травля»), который в этой связи становится чем-то не просто опасным, но и нарастающим. При этом такая информация не подкрепляется никакими реальными статистическими данными или фактами. Так, по мнению доктора исторических наук, профессора Учебно-научного центра изучения религий РГГУ Александра Агаджаняна, влияние буллинга является только одним из факторов, которые могут так резко негативно сказаться на поведении сегодняшних подростков и их восприятию окружающей среды. Эксперт обращает внимание на то, что не так страшен буллинг как явление, как опасно его освещение в медиапространстве.

«Я думаю, что здесь сочетание нескольких факторов. С одной стороны, в мотивации подростков в тех инцидентах, которые упоминаются, действительно просматривается буллинг (травля). Но буллинг – это одно из возможных внешних проявлений сложного процесса социализации, которая происходит в этом возрасте. Тинэйджеры в школе и в ранние студенческие годы проходят этот сложный процесс становления, в некотором смысле даже инициации. Это психологически, конечно, очень сложный процесс и поэтому на этой почве всегда возникают какие-то диспропорции, сложности, сложные взаимоотношения. Буллинг – только часть, проявление этого процесса. С другой стороны, это присутствие очень активного откровенного насилия в интернете, в СМИ, видеозаписях и т.д.

Хотя это и виртуальное насилие, но, тем не менее, оно также оказывает свое влияние. Все информационное пространство заполнено такого рода вещами и это тоже является триггером для подобного рода действий. Плюс к этому проблема контроля над оружием – как в США, например, и некоторых других странах, также являющаяся усложняющим фактором. Я думаю, что здесь сочетание этих вещей, но я бы не сказал, что для всех этих случаев можно найти какие-то общие “идеологические мотивы”, то есть какие-то осознанные, последовательные действия, выражающие некую систему идей».

Добавим, что, несмотря на очевидные сходства, необходимо принимать во внимание субъективность информации СМИ, а также возможные личные интерпретации при переводе той или иной информации. На определенные различия в восприятии образования, социума и личных интерпретаций усваиваемой информации обратила внимание кандидат философских наук, заместитель директора по научно-методической работе МБОУ «Лицей № 106 «Содружество» городского округа г. Уфа Республики Башкортостан Марина Бигнова.

«Это достаточно сложный вопрос, потому что мы сравниваем явления, о сущности которых не всегда информированы правильно. В случаях, которые происходят в других странах, возникает проблема культурного контекста: то есть насколько точно сведения об эпизодах буллинга интерпретируются при передаче информации, а во-вторых насколько верно мы можем понимать те действия, которые дети воспроизводят в контексте местной культуры. Я бы не давала здесь однозначного ответа о наличии сходства или различий. Буллинг как явление существовал всегда, это форма самоактуализации и идентификации “свой-чужой” в любом социуме».

Таким образом, в первую очередь при рассмотрении наиболее резонансных случаев необходимо обращать внимание на работу в СМИ. Она может быть рассмотрена как под углом количественного и качественного освещения тех или иных фактов, так и их последствий. Причем нужно понимать, что, скрывая информацию или блокируя ее, мы не сможем с уверенностью говорить, что она не дойдет до «адресатов», то есть не будет воспринята подростками. Более того, здесь необходимо понимать, что любое ограничение,

тем более в Интернете, может обернуться и обратной стороной, ведь зачастую для подростка и молодого человека (13–26 лет) интересно именно то, что запрещено.

На необходимость разработки принципиально новых механизмов профилактики экстремизма через Интернет обратил внимание старший преподаватель департамента политической науки факультета социальных наук НИУ ВШЭ, заместитель декана Института практического востоковедения Московской международной академии Григорий Лукьянов.

«Случаи вооружённого насилия в российских школах, характеризующиеся как террористические акты, безусловно, имеют по своей форме много общего с такими же рода актами в США, где они случаются намного чаще, чем в России. Можно ли с ними бороться путем попытки перекрытия к доступу информации? По моему мнению – нет, поскольку в нынешних реалиях попытки ограничения подобного рода контента, даже в техническом смысле, не будут эффективны, как например попытки лимитировать или ограничить доступ к тому же самому мессенджеру Telegram. Информация в любом случае в современных реалиях попадёт к потенциальному потребителю. Здесь речь может идти только о других принципиально иных инструментах недопущения такого рода экстремизма среди молодёжи».

Направление по работе с медиа пространством поддержал и доктор исторических наук, профессор Учебно-научного центра изучения религий РГГУ Александр Агаджанян. По его мнению, в настоящее время по вопросу профилактики экстремизма в молодежной среде делается «все правильно». Однако проблема состоит не в том, что методики являются ошибочными, а в том, что есть еще неохваченные направления, которые сегодня и влияют на поведение подростков и уровень их агрессии.

«Это очень сложный вопрос, потому что то, что сейчас уже делается, в принципе делается все правильно. Постоянно развивающийся толерантный дискурс вроде бы есть в школах. Но иногда этому противоречит общая медийная атмосфера в стране. Возможно, снижение силовой, военной риторики было бы полезным – ведь это общий фон, и его нужно приглушать. Но в принципе, мне кажется, полностью исключить вероятность подобных трагедий, увы, не-

возможно, потому что очень часто все связано с определенной социальной патологией на индивидуальном уровне. Как это выявить заранее? Здесь необходимо очень внимательно следить заранее за психологическим состоянием тех, кто выделяется своей какой-либо агрессивностью, распознать их. Либо, например, это могут быть социопаты, которые замыкаются в себе и ни с кем не общаются. Вот за такими людьми необходимо смотреть отдельно. К ним необходим индивидуальный подход. Однако это уже зависит от внимательности и тонкости преподавателей и других работников образовательных организаций. Таким образом, полностью исключить все это очень сложно, даже большими кардинальными действиями, специальными программами, хотя они должны быть, разумеется. Но все-таки, на последнем этапе нужно следить за конкретными людьми, которые как-то выделяются, и находить к ним подход».

Однако при разработке и реализации новых подходов работы с подростками по минимизации рисков радикализации необходимо учитывать не только вопросы, касающиеся освещения определенных тем в СМИ, но и особенности контингента, целевой аудитории, на которую направлена разработка новых подходов. В частности, здесь должна идти речь о становлении личности подростка, об особенностях поведения и межличностной коммуникации молодых людей в возрасте от 13 до 26 лет, в том числе в рамках образовательных организаций.

На особенности и сложности процесса социализации подростков призывает обратить внимание Александр Агаджанян. Эксперт уверен, что проблема существования такого явления, как буллинг, и его специфика скрыты именно в возрастных особенностях подростков.

«Процесс социализации в этом возрасте и так сложен, в этом возрасте происходит становление личности, и поэтому играют роль самые разные аспекты неравенства. Это может быть неравенство социальное, например, как это бывает часто в школах и университетах. Это может быть и этнический фактор, не случайно в московских университетах, например, есть тенденция к созданию этнически однородных групп, которые отчасти замыкаются на себе и тем самым себя противопоставляют всем остальным. По

этому признаку, и этнический и конфессиональный факторы играют роль. Они могут проявляться не сразу, но так или иначе люди в этом возрасте еще не имеют достаточных механизмов сглаживания конфликтов, механизмов диалога, компромисса, так сказать навыка толерантности, который “накапливается” уже в дальнейшем с опытом социального взаимодействия».

Кроме того, на процесс социализации подростка напрямую влияет та среда, в которой происходит становление и развитии личности. Так, кандидат философских наук, доцент кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена Алексей Гайдуков считает, что «адекватная социализация» может и должна происходить посредством общих усилий образовательной организации, родителей и всего социума, которые должны помочь ребенку вписаться в контекст общепринятых норм и ценностей.

«Это мое личное мнение, но я думаю, что когда подросток берет в руки оружие в местах скопления людей, в крупных учебных заведениях – это происходит при определенных отношениях в учебной среде, отношениях к учащимся. На мой взгляд, в маленьких учебных заведениях, в каких-то странах, где нет массовой системы образования, такие вещи или не возможны, или не случаются, потому что ребенок находится в рамках общепринятой системы норм поведения. Часто подобное поведение становится следствием отсутствия единой системы целей и ценностей у подростка, его ближайшего окружения, например, семьи и друзей, и социума. Здесь этноконфессиональные, социальные или субкультурные особенности подростка должны быть согласованы с принятыми социальными нормами, что достигается в процессе последовательной адекватной социализации».

Таким образом, мы можем увидеть, что приведенные вначале кейсы складываются в определенную картину. В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что в современном мире огромную роль (агрессора и защитника) играют медиа. При этом зачастую именно свобода слова становится главным оружием, которое вручается подросткам и направляет их на не всегда верный путь снятия стресса. При этом на сегодняшний день ни в одной стране в мире еще не найден инструмент, который не просто перекроет доступ к информации или будет ее фильтровать, но сможет

сделать СМИ и пространство социальных сетей помощником в решении проблем радикализации молодежи.

Во-вторых, сегодня мир столкнулся с тем, что отсутствие новых подходов к сопровождению процесса социализации подростков приводит к неожиданным реакциям и трагическим последствиям. Безусловно, проблема не решается в один клик, однако ее обозначение – первый шаг к ее минимизации.

Источники

1. Колумбайн в Керчи. Страшная разгадка причины массового убийства. URL: <https://dimagrib.livejournal.com/3503065.html> (дата обращения: 14.03.2019).
2. Бросить бомбу – и уничтожить весь мир. Что известно о нападении на школу в Бразилии. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/brazil-school-shooting/> (дата обращения: 14.03.2019).
3. Из крымских больниц выписали всех пострадавших в керченском колледже. URL: <https://ria.ru/20181122/1533299675.html> (дата обращения: 14.03.2019).
4. В США опять расстреляли школьников, много пострадавших. URL: <https://kp.ua/incidents/637207-v-ssha-opiatarasstrelialy-shkolnykov-mnoho-postradavshykh> (дата обращения: 14.03.2019).

Кто виноват в массовых школьных расстрелах. К вопросам профилактики экстремизма в образовательных организациях

В связи с масштабами трагедий, обусловленных нападением на образовательные организации только за период 2018/2019 учебного года, в медиaprостранстве до сих пор продолжается обсуждение их последствий. В этой связи Центром профилактики этнического и религиозного экстремизма в образовательных организациях РФ и Экспертным советом Центра был проведен

анализ самых громких и самых обсуждаемых инцидентов, произошедших не только в России, но и за ее пределами.

Все более обсуждение трагедий сводится к тому, что главными причинами открытой вооруженной агрессии в молодежной среде является так называемый «буллинг» (с англ. «травля»). Однако необходимо отметить, что это не основная и не единственная причина, по которой подростки сегодня берутся за оружие.

Так, кандидат философских наук, доцент кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена Алексей Гайдуков отметил, что масштабы происшествий в первую очередь связаны с многонациональностью.

«В приведенных случаях [см. первую часть – прим. автора] мы имеем примеры протеста, когда у подростка есть такая возможность. Где-нибудь в Камбодже детям в голову даже не пришла бы такая мысль, потому что они находятся в рамках традиционной культуры, в рамках обязанностей, где меньше индивидуальности. Также необходимо не забывать о технических возможностях реализации такого протеста: в некоторых странах добыть средства уничтожения достаточно тяжело».

***

Действительно, сегодня крупные трагедии возникают в многонациональных и многоконфессиональных странах, где присутствует своя выстроенная национальная и миграционная политика. Нельзя сегодня с абсолютной уверенностью говорить о «правильной» и «неправильной» политике, поскольку подобная оценка не отражает множественности нюансов в том или ином случае. При этом нельзя с уверенностью говорить и о том, что сама по себе проблема буллинга надуманная. В первую очередь необходимо сказать о сложности количественной оценки буллинга. На это обратила внимание кандидат философских наук, заместитель директора по научно-методической работе МБОУ «Лицей № 106 Содружество» ГО г. УФА РБ Марина Бигнова.

«Проблема количественной оценки буллинга очень сложная, у разных специалистов мы видим разные данные и, на мой взгляд, большая часть расхождений связана с содержательной характери-

стикой явления. Однозначной характеристикой буллинга у разных специалистов называется насилие как фактор, объединяющий группу преследователей по отношению к жертве. Но степень насилия может быть разной: от “дразнилок” и “обзывалок” до организованной травли, и неразличение этих качественных характеристик ведет к эскалации проблемы, к её мегаактуализации. При обращении к количественным характеристикам следует иметь в виду именно этот аспект».

***

Кроме того, кандидат философских наук, доцент кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена Алексей Гайдуков напомнил, что сам по себе буллинг сегодня может быть связан с чем угодно. Потому как дискриминировать человека можно по очень многим параметрам (религиозным, этническим, физическим, политическим и так далее). Все это, по мнению эксперта, измеряется той культурой, в которой растет, живет и воспитывается человек.

«В школах Канады и в Германии, например, совершенно разные формы буллинга. В некоторых случаях допускается только словесная перебранка, в других случаях может допускаться применение физической силы, это все совершенно разные культуры. В Канаде, так скажем, чуть более устойчивое общество с более низкими требованиями, а в Германии с более высокими требованиями, но с большим количеством мигрантов. Соответственно, этнический, физический и физиологический признак может выступать каналом для буллинга, но все зависит от того, каковы нормы в том макросообществе, где находится школа и в микросообществе, к которому принадлежит индивид».

***

Добавим, что чем чаще в СМИ говорят о травле в школах, тем больше эта тема привлекает внимание локальных журналистов и исследователей. Так, например, онлайн-журнал «Каменный лес» (Stone Forest) опубликовал целое исследование о стрельбе в школах, рассмотрев случаи, начиная с XVII века. По предположению

издания первая перестрелка в школе зафиксирована 26 июня 1764 года. Тогда учитель Енох Браун и 9 учеников были убиты и скальпированы индейцами. Естественно мотивы нападений в XVII веке отличаются от мотивов века XXI, кроме того однозначно нет какой-то универсальной и единственной причины, которая могла объяснить агрессию.

В свою очередь автор статьи приведенного выше онлайн-журнала, опираясь на исследования, приводит целых десять возможных причин, которые могли привести к нападениям подростков на школы, и травля находится лишь на пятом месте. Итак, среди возможных мотивов вооруженных нападений, которые организованы подростками, по мнению онлайн-журнала стали:

1. Проблемы в семье.
2. Отсутствие контакта между членами семьи (низкий уровень эмоциональной и психологическая близость).
3. Подростковый возраст.
4. Владение оружием.
5. Травля.
6. «Кибербуллинг» («травля в сети») и «сталкинг» («преследование»).
7. Попытка оставить след в истории.
8. «Собиратели несправедливости» (люди, склонные к преувеличению и восприятию неудач как преднамеренных и целенаправленных действий).
9. Психическое заболевание.
10. Видеоигры.

Отметим, с такой расстановкой мотивов в некоторой степени согласны и члены Экспертного совета Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях РФ.

«Думаю, что это зависит от целого ряда социальных факторов. Большие университетские города традиционно отличаются более высоким уровнем бытовой толерантности, но и здесь возможны ситуации, когда недостаточно сбалансированная миграционная политика и динамика этно-конфессиональной ситуации может привести к конфликтам. Все-таки бытовая толерантность фор-

мируется не только и не столько школой, сколько всей социальной обстановкой». (Александр Прилуцкий)

***

Добавим, что широкий спектр направлений и условий проявления агрессии (в том числе вооруженной) в молодежной среде говорит лишь о необходимости глубокой проработки проблемы, но не о невозможности ее разрешения. Таким образом, по мнению экспертов Центра, существует естественный процесс развития подростка, который обусловлен определенными факторами окружающей среды. При этом факторы могут в равной степени как повлиять на становление личности и процесс социализации, так вообще не на нем не отразиться. Например, кандидат философских наук, заместитель директора по научно-методической работе МБОУ «Лицей № 106 «Содружество» городского округа г. УФА Республики Башкортостан Марина Бигнова считает, что в зависимости от «социальной школы», которая преобладает в отдельно выбранной стране, можно раскрыть сущность понятия буллинга и его специфику.

«Насколько я могу судить – американская школа направлена на то, чтобы выявить среди подростков лидера, всячески подчеркивая его индивидуальность и лидерские качества. В то время как стратегия российских школ, в первую очередь, направлена на создание коллектива. И если члены педагогического коллектива качественно выполняют свои обязанности, то буллинг становится редким гостем, но не повседневной реальностью. Здесь я имею в виду инциденты, когда буллинг приводит к крайним реакциям подростков, таким как самоубийство или попытки убить других, привлекающим внимание прессы. Буллинг как способ идентификации “свой-чужой” существовал всегда, свидетельств тому предостаточно даже в советской художественной реальности (“Чучело”, “Дорогая Елена Сергеевна”). Это не повод оправдывать буллинг, но открытое окно к пониманию его причин и вдумчивой профессиональной профилактике такого явления. Нет способов гарантировать его искоренение, можно лишь говорить о большей или меньшей вероятности возникновения, каче-

ственной профилактики, как и во всех случаях, когда люди высказывают свои суждения о других людях».

***

В свою очередь кандидат философских наук, доцент кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена Алексей Гайдуков считает, что сам по себе буллинг является одной из необходимых ступеней в процессе социализации подростка, без которой его завершение просто невозможно.

«На мой взгляд, буллинг – это определенный этап инициации и социализации. Либо ребенок проходит его успешно, либо оказывается сломлен. В любом случае период 10–15 лет – это период ломки, период той самой социализации. Она может проходить мягко, она может проходить жестко, потому что агентом социализации могут выступать не только учителя, но и “вредные” одноклассники. Это в первую очередь биологические процессы. Если учитель, тем более классный руководитель, воспитывает человеческие нормы взаимоотношения, культурное поведение – буллинг может быть минимизирован. Если есть агрессивная среда, и никто это не контролирует, то будет идти в чистом виде биология индивидуумов. Не знаю насколько это уместно сравнивать, но борьба за роль лидера и “альфа-самца” в таком возрасте вполне нормальна. Девочки могут бороться за статус “альфа-самки”, если им опять же это позволяют нормы».

***

Однако, несмотря на то, что в целом проблема понятна, есть еще одно направление общественного мнения, в котором отражается попытка объяснить массовые трагедии на обыденном уровне. Здесь речь идет о влиянии Запада, а точнее одного из самых громких нападений на школу, которое произошло 20 лет назад – массовое убийство в школе «Колумбайн». Тогда, 20 апреля 1999 года, в штате Колорадо, США двое учеников старших классов Эрик Харрис и Дилан Клиболд пришли в свою школу и меньше чем за час убили там 13 человек и ранили ещё 24. Нападавшие были серьёзно вооружены и даже попытались использовать две самодельных бомбы

для подрыва школьной столовой, однако им это не удалось. После нападения Харрис и Клиболд покончили с собой.

Трагедия и сегодня освещается в СМИ, особенно в связи с «юбилеем», а саму школу предполагают снести, как раз по причине того, что некоторое подростки даже идеализируют организаторов трагедии. При этом эксперты Центра не согласны, что трагический инцидент двадцатилетней давности сегодня действительно может мотивировать российских подростков. Так, по мнению доктора исторических наук, профессора учебно-научного центра изучения религий РГГУ Александра Агаджаняна, дело лишь в некотором внешнем подражании, но никак не в мотивации.

«Вот, например, тот же самый керченский случай. По одной из версий, Вячеслав Росляков смотрел на то, что происходило в Америке двадцатилетней давности, и подражал. Но это подражание может быть внешнее – сам факт самоутверждения. Здесь влияет сам образ. Такие образы накапливаются в памяти и сознании, и для некоторых подростков это оказывается серьезным триггером для совершения подобных же преступлений. Но это не значит, что идеологические мотивы были сходны. Мотивы могут быть совершенно различными, но внешнее сходство, внешнее подражание есть. То, что я говорил про влияние медиа среды, это тоже пример, об этом тоже очень много говорится, особенно мы ведь знаем, что американские трагедии всегда находятся в центре глобального медийного пространства. Чтобы там не происходило, это сразу выносится на первые полосы новостей во всех странах мира и в нашей тоже».

***

Такого же мнения придерживается и доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена, профессор РХГА Александр Прилуцкий. По его словам, дело абсолютно не во влиянии, а в СМИ, которые преподносят и распространяют эту историю, не давая ей уйти в вечность.

«Полагаю, речь должна идти не о влиянии Запада, но о совпадении условий, чему способствуют процессы глобализации и вовлеченность людей в мировую информационную сеть Интернет».

***

По мнению кандидата философских наук, доцента кафедры истории религий и теологии РГПУ им. А.И. Герцена Алексея Гайдукова, влияние осуществляется, но не в той форме, в которой оно может преподноситься или видеться со стороны обывателя. Кроме того, речь должна идти больше о культуре, нежели о простом подражании.

«Когда мы говорим о западном влиянии на российскую молодежь, то необходимо отметить, что она в меньшей степени следует его образцам протестного поведения. А вот если мы говорим о том, что ученик пытается свести счеты со всем миром, то тут конечно может быть культурное влияние кинематографа и компьютерных игр. Однако чаще всего тот, кто имеет возможность отыграть свою обиду в играх – он это в играх и реализует. Сегодня в жизни подростка все больше присутствует элемент виртуализации: гораздо удобнее пообщаться в сети, где и выместить свой гнев. Однако если грани между виртуальным и реальным миром в сознании подростка нет, то тогда могут быть проблемы. Педагоги этого могут не знать».

***

Несмотря на то, что эксперты расходятся по некоторым вопросам, одно остается неизменным – чтобы противостоять сегодняшнему риску радикализации подростков, необходима разработка абсолютно новых подходов работы. Так, кандидат философских наук, заместитель директора по научно-методической работе МБОУ «Лицей № 106 «Содружество» городского округа г. Уфа Республики Башкортостан Марина Бигнова предложила три столпа, на которых должна строиться работа с современным подростком – общественная деятельность, знания и наука.

«Во-первых, это достаточно большая степень вовлеченности детей в совместную общественную деятельность, причем эта вовлеченность должна быть организована по интересам. Дети, которые ставят вместе спектакль, проводят фестиваль или организуют ярмарку в благотворительных целях, узнают друг друга в процессе взаимодействия, распределяют роли не просто в соответствии со

статусом в классе, а соизмеряя их с целеполаганием для достижения успеха. В таком случае они вынуждены мириться с личностными особенностями друг друга, находить компромиссы и выстраивать отношения. Такая профилактика направлена на воздействие на потенциальных жертв буллинга, на их включение в систему распознавания как своих. Во-вторых, это конечно знания. Человек, который осведомлен о другой культуре, о том, что люди разные, о том, что это нормально – не будет принимать крайние меры или пойдет на них только в ситуации, когда его жизни действительно угрожает опасность. Это в первую очередь уважение к людям другой культуры, к личности другого человека вне зависимости от того, нравятся он вам или нет. И знания, которые направлены на поддержание таких вещей, это необходимость. Я имею в виду, прежде всего преподавание гуманитарных дисциплин на хорошем уровне. В-третьих, это, конечно же, развитие у школьников интереса к науке, научному мышлению, популяризация научного мышления, потому что оно всегда многогранно. Если мы говорим с вами о нетерпимости и фанатизме, то это, как правило, мир, окрашенный в два цвета – черный и белый. А человек, который занимается наукой, он воспринимает мир во всем его многообразии. То есть он не склонен к принятию простых решений и стремится передать это многоцветие на должном уровне.

***

Как можно увидеть из предложенной концепции, в работе с молодыми людьми во многом могут быть вовлечены педагоги. Это в первую очередь связано с тем, что большую часть времени подросток находится в образовательной организации. Именно там проходит процесс социализации и там есть возможность первичной диагностики. Таким образом, мы видим, что на данном этапе только профилактика, направленная непосредственно на образовательные организации, желание, возможность и реальная вовлеченность рабочего коллектива, а также правильно выстроенные методы профилактики могут минимизировать риски повторения страшных трагедий.

Рецензии

Д.М. Шелепенков,
МГУ имени М.В. Ломоносова

Рецензия на книгу Скотта Атрана «Разговаривая с врагом» (М.: Карьера Пресс, 2016. – 608 с.)

В 2016 году был издан перевод книги «Разговаривая с врагом» Скотта Атрана (Talking to the Enemy: Faith, Brotherhood, and the (Un)Making of Terrorists. Harper Collins, 2010). Автор книги – один из ведущих специалистов в области антропологии и когнитивного религиоведения. Он известен своими работами по когнитивной психологии религии: «Когнитивные основания естествознания: На пути к антропологии науки» (Cognitive Foundations of Natural History: Towards an Anthropology of Science. Cambridge University Press, 1993,) «На богов уповаем: эволюционный ландшафт религии» (In Gods We Trust: The Evolutionary Landscape of Religion. Oxford University Press, 2002.) В этих работах он раскрывает понятия интуитивной биологии и интуитивной психологии как когнитивных механизмов сознания, которые участвуют в формировании и передаче религиозных понятий. Кроме того, в сферу его интересов входят такие темы, как исламский религиозный экстремизм, религиозные конфликты на Ближнем Востоке, Центральной и Южной Азии.

Книга «Разговаривая с врагом» является результатом многолетних исследований Атрана в Марокко, Пакистане, Палестине, на острове Сулавеси, Испании и посвящена терактам и террористическим сетям. В книге собраны как полевые исследования, заметки автора и интервью, так и теоретические и исторические справки. Сам автор указывает, что цели этой книги – развенчать «миф терроризма», уменьшить неадекватную реакцию на терроризм и взглянуть на это явление с научной точки зрения. Однако самому «мифу терроризма» внимания практически не уделяется, акцент делается на авторском видении терроризма как явления. Не разделяя концепты «терроризм» и «религиозный экстремизм», автор

предлагает объяснение этих феноменов с точки зрения эволюционной биологии и когнитивной науки. Атран полагает, что именно когнитивные механизмы восприятия создают основу для формирования религиозных представлений. В свою очередь, религиозные представления способствуют усилению сотрудничества внутри группы и усилению межгруппового соперничества, возводя нормы в ранг священного. Главная мысль автора заключается в том, что религиозные представления о священном в сочетании с «воображаемым родством» позволили людям в прошлом сотрудничать и соперничать более успешно. Он считает, что в основе террористических сетей лежат похожие механизмы, поэтому для изучения терроризма следует исходить из группового мышления и эволюционных предпосылок, а не из индивидуальной психологии. Как основополагающий фактор формирования терроризма и террористических сетей Атран выделяет динамику малых групп. По его мнению, причины терроризма следует искать в групповой солидарности, совместном поведении, приверженности общей морали. Однако в книге практически не рассматриваются механизмы передачи и усвоения религиозных норм, а также не указывается, почему некоторые группы встают на путь религиозного экстремизма, а другие нет. Автор лишь критикует подходы, основывающиеся на том, что встать на путь джихада – это продуманное решение или на том, что людям «промывают мозги», вербуют в ячейки при помощи конкретных организаций с определенной структурой. Здесь следует еще раз отметить, что книга вышла в 2010 году и опирается на материалы, собранные еще раньше, поэтому не затрагивает возникновение и структуру таких организаций, как ИГИЛ.

Перевод книги выполнен небрежно. Во многих местах порядок слов английского предложения сохранен при переводе на русский язык, другие ошибки указывают на незнание переводчиком контекста. Например, о психологе Аре Норензаяне написано в женском роде, хотя он является мужчиной. Принятое у когнитивных религиоведов понятие «минимально контринтуитивный» переведено как «минимально парадоксальный», все это говорит о том, что переводчик не ознакомился с существующими переводами на

русский язык соответствующих книг и статей. Однако допущенные ошибки не мешают пониманию смысла текста.

Сам автор разделяет книгу на 7 частей, которые в свою очередь делятся на главы: «Во имя великой цели»; «Религиозное начало цивилизаций»; «Куда идет «Аль-Каида»? Бали и Мадрид»; «Дикий Восток»; «Воюющие стороны – группы, боги и слава»; «Матерь всех проблем» – Палестина, гордиев узел мира»; «Божественная мечта и коллапс культур». Разделение построено преимущественно по географическому и историческому признакам с вкраплениями теоретической информации. Однако для удобства рассмотрения книгу можно разделить содержательно на три основные части.

Во-первых, главы, посвященные разбору конкретных террористических актов, таких как взрывы 11 сентября, теракт в Мадриде 2004 года, взрывы в Лондоне, на Бали и в Секторе Газа. Автор собрал богатейший материал, состоящий из комментариев участников, их родственников, религиозных и политических деятелей и собственных наблюдений. Таким образом, складывается картина формирования, обособления и радикализации террористической группы, восприятия обществом происшествия. Эти части книги нельзя назвать научными в полном смысле слова, поскольку в них отсутствует какая-либо явная методология, они написаны скорее в жанре журналистского расследования. Однако они представляются ценными как антропологический материал для дальнейших исследований. Сам автор на основе собранных данных делает вывод, что зачастую у террористических групп отсутствует единая иерархия и постоянная структура, что они основаны на неформальных и родственных связях, и случайность играет большую роль в планировании террористических актов. Он делает акцент на новой волне подражателей «Аль-Каиды» (такфири), которую также называют «безлидерным джихадом» и которую по классификации Марка Сейджмена относят к третьей волне джихада. Стоит оговориться, что вывод автора скорее верен для рассмотренных им случаев, однако его экстраполяция на все случаи террористических актов представляется не до конца обоснованной.

Во-вторых, главы, в которых собраны исторические справки о распространении христианства и ислама, справки о возникнове-

нии и развитии терроризма и религиозного экстремизма, а также теоретические построения о возникновении религии, эволюционных корнях войны, коэволюции и эксплуатации понятия родства для создания «воображаемого родства» в культуре. Исторические справки содержат общую информацию и хорошо подойдут для неподготовленного читателя, однако представляются малоинформативными для читателей, знакомых с историей религий. Исследовательский интерес представляют главы, содержащие разбор использования «воображаемого родства» и имеющихся социологических данных по участию женщин и мужчин в террористических актах, на основе которых автор делает выводы о коэволюции и связях войны и терроризма. Вопрос происхождения религии решается автором с точки зрения когнитивного религиоведения и эволюционной биологии. При этом автор привлекает исследования как ставшие классическими в этой области, так и достаточно новые. Например, исследование влияния участия в ритуальных действиях на поддержку религиозного экстремизма в работе «Религиозность и поддержка террористов-смертников» (Ginges J., Hansen I., Norenzayan A. *Religious and Popular Support for Suicide Attacks. Psychological Science*, 2009. No 20. Pp. 224–230) или исследование влияния напоминаний о смерти на веру в сверхъестественное в работе «Вера в сверхъестественных агентов перед лицом смерти» (Norenzayan A., Hansen I. *Belief in Supernatural Agents in the Face of Death. Personality and Social Psychology Bulletin*, 2006. No 32. Pp. 174–187). Описывая возможные причины терроризма, Атран привлекает и собственные исследования, связанные с влиянием священных ценностей на принятие решений, и приходит к выводу, что поведение, основанное на священных ценностях, может служить универсальной реакцией на долгосрочные эволюционные стратегии, выходящие за рамки краткосрочных интересов, но способствующие продвижению интересов в долгосрочной перспективе.

В-третьих, главы, посвященные критике методов радикального атеизма, критике существующего научного исследования терроризма, а также главы, в которых Атран дает советы по урегулированию конфликтов и профилактике религиозного экстремиз-

ма. Глава, критикующая лидеров радикального атеизма: Харриса, Докинза, Деннета и Хитченса частично основана на более ранней статье автора – «Проблема с мемами» (Atran S. *The Trouble with Memes. Human Nature*, 2001. No 12. Pp. 351-381), но дополнена критическим разбором книг выше названных авторов на основе социологических, антропологических и психологических исследований.

Автор также проводит последовательную критику существующих научных подходов изучения терроризма, указывая, что они страдают от недостатка достоверных антропологических данных и единых стандартов изучения такого многопланового явления, как терроризм, однако сам не предлагает новых методологических наработок. На основе исследований значимости священных ценностей для террористических организаций и эволюционных корней терроризма, автор делает вывод: террористические группы не являются рациональными игроками – они основывают поведение на нравственной логике и священных ценностях, на групповой солидарности, что вероятно является использованием древней эволюционной стратегии выживания. Таким образом, для решения проблемы терроризма следует изменить подход к чужим священным ценностям, научиться принимать их в расчет. Автор предлагает изучать священные ценности, учиться изменять контекст их использования. Например, для мусульман смысл джихада можно интерпретировать совершенно по-разному: и как внутреннюю душевную борьбу за сохранение веры, и как физическую борьбу с внешними врагами. Помимо этого, автор предлагает идти на символические уступки, создавать альтернативные локальные сети и чаты, которые поддерживают совместную деятельность, взывают к жажде риска, приключению, одобрению товарищей и к моральным нормам. Все это, по его мнению, в будущем уменьшит уровень религиозного экстремизма.

Рецензируемая книга, несмотря на отмеченные выше недостатки перевода, содержит чрезвычайно разносторонний материал и может быть интересна и полезна как религиоведам и психологам, интересующимся темой религиозного экстремизма, так и неподготовленным читателям. Книга написана живо, с посто-

янной сменой фокуса с конкретных антропологических данных на общие теоретические построения и обратно. Использование собственных исследований автора делает книгу оригинальным осмыслением явления религиозного экстремизма. К сожалению, отсутствие актуальных антропологических данных не позволяет этой книге быть современным обзором религиозного экстремизма, но имеющиеся в ней выводы могут быть дополнены и использованы в новых исследованиях, посвященных террористическим организациям.

Э.М. Габдуллина,
МГУ имени М.В. Ломоносова

Рецензия на хрестоматию «Инновационные технологии профилактики экстремизма» (сост. Д.М. Абдрахманов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 170 с.)

Хрестоматия «Инновационные технологии профилактики экстремизма» была подготовлена в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама 2017–2020 гг., утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2452-р от 18 ноября 2016 года. Книга адресована бакалаврам, аспирантам и преподавателям гуманитарных вузов и колледжей, учителям, слушателям системы повышения квалификации работников образования, практическим работникам, всем интересующимся вопросами культуры, образования и профилактики экстремизма.

Хрестоматия представляет собой сборник статей и отрывков работ, включающих в себя научные материалы, посвященные актуальной проблеме использования современных технологий в профилактике экстремизма и терроризма. Авторы статей – университетские профессора, доценты и преподаватели, доктора и кандидаты гуманитарных наук, представители органов внутренних дел РФ, государственные деятели, специалисты по исламскому праву, научные сотрудники РАН.

Составитель – Абдрахманов Данияр Мавляирович, действующий директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, автор многочисленных работ о духовно-нравственной безопасности современного общества, проблемах миграционных процессов, профилактике экстремизма и борьбе с наркотизацией населения. Д.М. Абдрахманов рассматривает различные гуманитарные проблемы современного общества на примере конкретного региона РФ – Республики Башкортостан.

Представляется наиболее разумным дать краткое описание каждой из статей, представленных в хрестоматии.

Первая статья «Актуальные проекты по профилактике молодежного экстремизма: опыт Башкортостана» принадлежит самому составителю хрестоматии. Д.М. Абдрахманов в своей работе проводит анализ совершенных правонарушений экстремистского и террористического характера для обоснования необходимости ведения активной борьбы с подобной деятельностью в самых различных социальных институтах. Автор делает ставку на предупреждение религиозного и национального экстремизма и терроризма, нежели на борьбу с результатами подобной деятельности. Читатель может найти примерный социальный портрет участника экстремистских групп, однако алгоритма работы с людьми, наиболее подходящих под это описание, нет. Автор полагает, что просветительская деятельность, в первую очередь, в религиозных и образовательных организациях способна снизить риск развития экстремизма. В его работе также можно найти результаты социологических опросов, которые направлены на определение уровня и причин распространения экстремистских настроений среди населения. Очевидная причинно-следственная связь между результатами исследования и заявленными способами профилактики экстремизма и борьбы с распространением терроризма отсутствует. Подводя итоги, Д.М. Абдрахманов выделяет психолого-педагогическую составляющую профилактической работы как основную: педагоги, психологи, исследователи и разработчики технологий профилактики, по мнению автора, должны обращать больше внимания на конкретные личностные особенности людей, потенциально подверженных вовлечению в экстремистскую деятельность, и логику мышления экстремиста.

За статьей Д.М. Абрахманова следует работа Л.А. Апанасюк «Традиции и инновации в профилактике экстремизма и ксенофобии в молодежной среде: социокультурный аспект». Следует отметить, что данная статья была выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ по проекту «Теоретические основы социально-культурной профилактики проявлений терроризма и экстремизма в современной

России» № 6.2666.2011. Довольно странно, что эта статья была включена в сборник, поскольку написана она была за 8 лет до издания хрестоматии (литература, использованная при написании данной статьи, датируется и вовсе 2009 годом), а 8 лет, как представляется, довольно серьезный срок для развития и изменения технологий профилактики и борьбы с экстремизмом. Необычным также может показаться рассмотрение проведения молодежного форума «Селигер» в качестве «полигона» для воспитания лидеров молодежных объединений как одного из наиболее перспективных направлений профилактики экстремизма. Инновационными методами противодействия экстремизму считаются и направления проекта «Россия для всех»: образовательные мероприятия (уроки дружбы, дни национальных культур, дискуссионные клубы и т.д.), поддержка традиционной культуры (фольклорные коллективы, клубы реконструкторов, этнографические проекты – экспедиции, исследования и т.п.). Основную мысль статьи можно кратко сформулировать так: комплекс культурно-досуговых мероприятий может обеспечить эффективное снижение социально-психологической напряженности в молодежной среде, внедрение в практику досуговой деятельности норм и стандартов толерантного поведения. К сожалению, конкретных доказательств в виде ссылок на дополнительные исследования нет, и статистические данные отсутствуют.

Следующая статья «Инновации в системе предупреждения терроризма и экстремизма глазами крымских правоохранителей (по результатам социологического опроса)» – работа С.А. Буткевича. Представляет собой анализ статистических исследований, цель которых – ответить на вопросы: насколько эффективна национальная инновационная система предупреждения терроризма и экстремизма, какие предпосылки появления инноваций в правоохранительных органах являются преобладающими, какие препятствия для развития правоохранительных органов существуют на сегодняшний день, какова эффективность современной системы предупреждения терроризма и экстремизма и т.п. Можно заключить, что данные исследования не несут никакого иного характера, кроме как статистического. Результаты опроса 405 со-

трудников МВД не дают ясной картины развития инновационных технологий профилактики экстремизма. Представляется, что статья несколько не вписывается в общую тематику хрестоматии.

Следующая работа, включенная в сборник – статья «Инновационные подходы к подготовке правоохранительных кадров в сфере антитеррора» А.А. Галковского. Из написанного автором текста следует, что недостаточная эффективность в борьбе с терроризмом является следствием слабой подготовки кадров. Соответственно, необходимо повышение квалификации путем разработки комплексной программы ее реализации. Основной метод контроля эффективности подготовки – аттестация. Нельзя сказать, что статья представляет собой непосредственное описание инновационных техник профилактики экстремизма, однако разработка инновационных способов подготовки кадров и контроля качества деятельности правоохранительных органов – важная сфера борьбы с экстремизмом (но не профилактики).

Далее читателю представлена работа Э.Д. Кондракова – «Деятельность инновационного вуза в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма». Автор рассматривает воспитательную функцию образовательного учреждения как основной способ профилактики экстремизма и терроризма. Примером в данном случае выступает Пятигорский государственный лингвистический университет – единственный вуз, в котором осуществляется подготовка экспертов и преподавателей по уникальному профилю «Государственные конфессиональные отношения». Э.Д. Кондраков полагает, что студенческая молодежь выступает важным субъектом профилактики экстремизма: создание молодежного совета по межэтническим отношениям, центра дружбы и др. – пример противодействия экстремистским настроениям. Однако следует понимать, что молодежь, которая занимается подобной активной деятельностью, априори менее подвержена различным девиантным проявлениям в поведении. Да, вуз – одно из главных пространств для формирования «нравственного облика» государства, но не стоит забывать, что студенческое общество неоднородно, соответственно, профилактическая работа должна касаться не только тех молодых людей, что проявляют высокую ак-

тивность, но и тех, кто на фоне общей студенческой массы менее заметен.

«Инновационное развитие системы предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской направленности: постановка проблемы» – следующая часть сборника, написанная С.Я. Лебедевым и С.А. Буткевичем. Эта статья одна из самых структурированных и информативных (учитывая заданную составителем хрестоматии тему). Авторы анализируют тенденции экстремистских и террористических угроз современной России, описывают изменения в сфере терроризма и экстремизма (эти явления не стоят на месте, а развиваются, можно сказать, параллельно развитию общества), называют конкретные слабые места современной антитеррористической и контрэкстремистской практики. Решение С.Я. Лебедева и С.А. Буткевича – развитие криминологии и вообще всей правоохранительной практики с ориентацией на инновационные перспективы предупреждения преступлений.

Т.Б. Мамытов, киргизский государственный деятель – автор следующей работы «Исламская правовая культура против терроризма, экстремизма и радикального религиозного фундаментализма». Статья в большей степени представляет собой рассуждение на тему «Есть ли в исламе оправдание терроризма?» и поиск доказательств того, что ответ на этот вопрос отрицательный. Тема действительно важна, поскольку вопрос трактовки Корана, Сунны и других священных писаний – камень преткновения различных направлений в исламе, а также почва для создания удобных некоторым организациям лозунгов. Автор, желая удостовериться сам, а также желая убедить читателя в том, что радикальные исламские концепции идут вразрез с общей трактовкой шариата (принятой, к примеру, большинством мусульман суннитского толка), обращается к исламскому праву, которое опровергает экстремистские взгляды.

«Коммуникационные технологии противодействия политико-религиозному терроризму как этносоциальной девиации в современном информационно-электронном обществе» (авторы И. Мкртумова, А. Досанова, И. Карабулатова, В. Нифонтов) – сле-

дующая часть хрестоматии, в которой представлены анализ национальной безопасности РФ в сфере экстремизма и терроризма, а также актуальные примеры проявления экстремистской и террористической деятельности. К сожалению, как и в большей части книги, авторы говорят лишь о важности и актуальности данной проблемы, приводя примеры ее проявления, но конкретных инновационных технологий профилактической деятельности, за исключением уничтожения коммуникационных каналов экстремистских организаций, не называют.

В.Э. Мозговой – автор статьи «Информационный экстремизм как инновационная девиация социума начала XXI века». В.Э. Мозговой рассматривает экстремизм в контексте развития инновационных технологий нашего века. Основная тема статьи – борьба с информационным экстремизмом. Автор описывает причины развития информационного экстремизма, сложности противостояния ему и его профилактики, тенденции его развития и др. Однако мы снова сталкиваемся с тем, что проблема установлена и описана, а пути её решения – нет.

Следующая статья – «Роль образовательного и нравственно-воспитательного процесса учащихся в профилактике идеологии экстремизма и терроризма в условиях полиэтнической среды» А.Р. Мустафаевой. Автор отмечает «девальвацию традиционных духовно-нравственных ценностей», которая, по её мнению, приводит к повышению риска социальной дезориентации. Главная мысль А.Р. Мустафаевой: необходимо сохранять и развивать существенные черты этнического менталитета, параллельно создавая в образовательных учреждениях концепцию культурного синтеза и интеграции детей в единую российскую нацию. Стоит отметить, что автор видит причины развития экстремизма именно в недостаточности развития культурных и духовных ценностей среди молодежи. А.Р. Мустафаева предлагает конкретные идеи для решения проблем формирования нравственных качеств учеников. Определенные технологии профилактики экстремизма, указанные в работе – то, что отличает эту работу от других статей, включенных в сборник.

Далее, перед нами статья Р.Ш. Сафина – «Основные направления деятельности Казанского федерального университета в сфере профилактики религиозного экстремизма в рамках реализации программы подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама». Автор отмечает необходимость и актуальность борьбы с экстремизмом в Республике Татарстан в связи с тем, что это многонациональный регион с компактным проживанием этнических мусульман, доля которых составляет более 50 процентов от всего населения. Решение проблемы, по мнению автора, – создание эффективных религиозных институтов, развитие религиозного образования, подготовка высококвалифицированных специалистов для работы в религиозных организациях. Стоит отметить еще одно направление профилактики экстремизма – работа Информационно-консультативного центра, созданного с целью активизации реабилитационной работы с лицами, отбывшими наказание за преступления экстремистского и террористического характера. Автор «нащупал» довольно слабое и очень важное место в борьбе с экстремистской и террористической деятельностью, ведь опасность рецидива подобных преступлений достаточно высока.

«Профилактика молодежного экстремизма проектными технологиями социально-культурной деятельности», автор А.Н. Сингач – следующая работа в хрестоматии. Автор рассматривает проектные технологии социально-культурной деятельности как основное направление профилактики молодежного экстремизма. Данные проектные технологии, по его мнению, должны быть эффективны и воспроизводимы, иначе говоря, должны быть универсальными для различных молодежных групп. Все же хочется обратить внимание на отсутствие конкретных примеров внедрения проектных технологий и эффективности их деятельности.

Далее следует работа Л.Р. Сюкияйнен «Мусульманская правовая культура, духовный потенциал и национальная безопасность России». Возрастание роли ислама в нашем государстве является предпосылкой для развития и проведения принципиальной государственной политики в отношении ислама. На сегодняшний день, как отмечает автор, таковой не существует. Необходимо со-

здание такой политики, которая была бы основана на правовой культуре ислама, а также на концепции «усредненности» как основы понимания шариата.

В статье «Применение инновационных технологий органами местного самоуправления по профилактике терроризма и экстремизма» И.И. Турского и О.А. Лысякова представлены основные направления работы органов местного самоуправления в сфере терроризма и экстремизма, определенные Федеральными законами: «Об Основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ и др. Авторы рассматривают законопроекты, анализируют их эффективность и приходят к выводу, что ряд правовых аспектов профилактической работы должного отражения не получил. Отмечается также недостаточность финансирования органов местного самоуправления, что является еще одной проблемой профилактики экстремизма. И.И. Турский и О.А. Лысяков, так же, как и Р.Ш. Сафин, отмечают работу с лицами, некогда уже совершившими преступление экстремистского или террористического характера. Ресоциализация и социальная реабилитация – основные методы профилактики экстремизма.

Следующая, последняя в сборнике статья «Профилактика экстремизма молодежи: опыт Великобритании» А.А. Чекалина представляет собой обзор британской научной прессы, освещающей вопросы профилактики и противодействия экстремизму в различных вариантах. Приводятся работы авторов, рассуждающих на тему причин, характера и последствий экстремистской деятельности, а также о методах борьбы с ее проявлениями. Нельзя сказать, что данная статья обладает большой информативностью и содержит в себе инновационные идеи в борьбе с экстремизмом.

Подводя итоги, следует сказать, хрестоматия не обладает внутренней структурой и цельностью. Есть довольно интересные и информативные статьи, содержащие различные статистические данные, анализируя которые, мы можем найти наиболее подходящие методики профилактики экстремизма (стоит отметить авторов:

А.А. Галковского, С.Я. Лебедева и С.А. Буткевича, А.Р. Мустафаеву, Р.Ш. Сафина). Вышеперечисленные работы наиболее структурированы и адекватны заявленной составителем сборника темы: мы можем найти в них конкретные примеры и идеи технологий борьбы и профилактики экстремизма. Однако есть и те статьи, наличие которых в хрестоматии вызывает вопросы: работы В.Э. Мозгового, Т.Б. Мамытова и С.А. Буткевича. Для полноты понимания принципа, по которому Д.М. Абдрахманов подбирал материалы для своей книги, не хватает заключения, в котором составитель бы отметил общие тенденции и идеи в борьбе с современным экстремизмом.

Профилактика экстремизма в системе образования

Сборник материалов Центра профилактики религиозного и этнического экстремизма в образовательных организациях Российской Федерации

Выпуск 4

Редакционная подготовка: *А. А. Алексеева,*
Н. С. Скоморохова

Московский педагогический государственный университет (МПГУ).
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования (УИД и ИП) МПГУ.
119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 88, оф. 446,
тел. +7 (499) 730-38-61, e-mail: izdat@mpgu.su.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
УИД и ИП МПГУ.

Подписано в печать 27.12.2019. Формат 60x90/16.
Бум. офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 5,75.
Тираж 500 экз. Заказ 1035.

ISBN 978-5-4263-0850-3

9 785426 308503